

Мне тебя мало...

Александр Пахов.нов

Александр Пахов.нов

18+

Мне тебя мало...

Александр Пахомов

Мне тебя мало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62984936

SelfPub; 2020

Аннотация

История по мотивам реальных событий двух влюбленных – Томаса и Николь. Когда у них нет будущего, и все, что им остается, так это создавать их «завтра». Николь гораздо старше своего возлюбленного, к тому же она до сих пор находится в браке с двумя маленькими детьми. Но разве для любви есть преграды, когда они так отчаянно полюбили друг друга. Смогут ли они сохранить чувства, когда вскоре узнают, что это была лишь игра. И возможно ли что-то приумножить уже после обмана. Когда они пытались все это время создать то, чего просто нет.

За основу взяты мотивы реальных событий...

Предисловие.

— Знаешь, я думаю, никаких других нас не существует, это все равно были бы мы. Сколько жизней бы мы не прожили, сколько ее вариантов, я все равно бы в каждой из вселенной искал бы тебя. Мы могли бы сейчас говорить о разных вариациях, что могло бы быть с нами, встретились бы мы с тобою гораздо раньше. Но, хоть я и не сторонник веры в судьбу, и всегда пытался принимать решение сам, я думаю, все должно было случиться у нас с тобою именно так. Та встреча, когда я впервые только увидел тебя, я понял, что мы созданы друг для друга. Я не боролся тогда за тебя, не добивался твоего расположения, я просто забрал то, что по праву изначально было моим. Я понял, почему раньше у меня не получалось ни с кем, я думал дело во мне, но после встречи с тобою, я осознал, что все дороги вели меня к тебе. Что когда-то я не зря оказался именно в тех стенах, где мне посчастливилось впервые увидеть тебя. Возможно, в другой вселенной все могло бы быть иначе. Возможно где-то и сейчас, у нас с тобою совершенно другая жизнь. Где-то мы счастливы, где-то задыхаемся от боли. Но это все равно мы...

Глава 1.

Моя жизнь никогда не была той историей, которую хочется рассказать. Обычный монотонный день, я как всегда проклинал навязчивый будильник, что так усердно пытался пробудить меня ото сна.

Заварив себе крепкий кофе, я сделал несколько глотков, после чего, вышел на холодный балкон, где достал долгожданную первую сигарету. Дым сразу одурманил меня, ведь именно так я хотел заполнить им, всю свою душевную пустоту...

Накинув на себя куртку, я вышел на свежий воздух, ледяной ветер сразу пробрал меня изнутри.

Заходя в «пустой» автобус, я направился на работу. Как же мне там все надоело. Глупые коллеги, импульсивное начальство, и нескончаемая работа...

Чтобы хоть как-то развеяться, я включил музыку в наушниках на самый максимум и попытался раствориться в ней. Закурив очередную сигарету, я все оттягивал момент, чтобы заходить в то место, от которого мне так тошно. Но, вдруг повернув голову, я увидел ее... Неизвестную мне раннее девушку, которую я не видел в этих «холодных» стенах...

Она прошла достойно, не окинув меня даже взглядом. Но именно в ту секунду меня что-то сразу потянуло к ней, словно магнит. И я не мог оторвать от нее своих глаз.

Докурив сигарету, я бросил ее на белоснежный покров снега, и, продолжая, находиться в своих мыслях я зашел в то место, в котором мне суждено было провести остаток своего

дня.

Настроиться на работу в тот день, у меня так и не получилось. Хотя я и отвлекался, пытался забытья. Но, все больше и больше я искал эту девушку глазами. Я не знал ее должность, не знал даже ее имени. Но, уже тогда я твердо решил – она станет моей...

Монотонно проходил день, разрушая меня изнутри. Вокруг этой девушки вызвался огромный резонанс, я только и слышал от парней, как они говорили о ней.

«Николь».

Так я узнал ее необычное имя. У меня было уже хоть что-то. Со временем я узнал, что она занималась элитной кондитерской. Я смотрел на ее работы издалека, и восхищался этим. Всегда ценил людей за талант. Наверно потому, что мой талант никогда не был оценен...

Все больше и больше, я слышал от людей об этой девушке. Парни сразу стали уделять ей внимание, но я понимал одно – мне никто здесь не конкурент. Абсолютно никто. И не потому, что я самовлюбленный кретин, просто когда-то мне пришлось поверить в себя настолько сильно, всем на зло, что усомниться в себе я просто больше не мог себе позволить.

К тому же, низкая самооценка это не скромность, это саморазрушение...

Наши рабочие места с ней находились рядом, но я практически ее не видел. Заходя с проверкой на свой отдел, мне неважно было, как работали мои подчинённые, мне было важно увидеть ее. Именно это было моей целью навещать торговый зал все больше и больше.

Но ее не было. Нигде. А я искал. Я ждал. Ждал, не зная чего...

Время шло, она лишь изредка мелькала перед моими глазами. Где-то издалека я восхищался ею, не находя повод, просто подойти к ней. Да и что бы я ей сказал в тот момент?

– Томас, – окликнул меня женский голос, развеяв мои болезненные мысли. Непроизвольно повернувшись, я увидел девушку Крис, которая также являлась одним из сотрудников данной компании. – Привет.

Кивнув ей ради приличия, я, молча, отвернулся и стал отходить от нее.

– Подожди Томас, – остановила она меня, взяв за запястье руки. Откинув ее ладонь, я злобно посмотрел в ее глаза.

– Я просил тебя, больше никогда не прикасаться ко мне.

– Ты же сам хотел встречи, в чем я перед тобою сейчас виновата? – проговорила навязчиво Крис.

– Расслабься, – ответил ей я, и, улыбнувшись краем рта, добавил. – Я просто хотел тебя трахнуть, ничего большего.

Я видел, как изменилось выражение ее лица в считанные секунды, но мне было нужно, чтобы она возненавидела меня и отстала как можно скорее.

Ведь так было бы лучше, по крайней мере для нее.

— Ты, — она запнулась. — Я думала после той встречи, между нами, что-то возникло.

— Я ни с кем не встречаюсь, — отрезал я, после моих последних отношений прошло уже полгода.

Во мне словно что-то умерло, я стал черствым и больше не чувствовал чувств.

Покинув Крис, я не испытывал к ней жалости, зная, что наговорил много лишнего. Но, я не мог ответить ей взаимностью, и я сотни раз уже пожалел, что когда-то вообще решился прогуляться с ней в бездушном парке.

Настроение покинуло меня мгновенно, желание работать исчезло, зайдя на отдел, я несколько раз сорвался на своих подчиненных.

Все словно стало не так, пока я снова не увидел ее...

И вдруг меня посетила мысль, глядя на Николь, я подумал, что именно с этой девушкой, у меня могло бы что-то получиться.

Она произвольно окинула меня взглядом, но, а затем сразу повернулась, словно не обратила никакого внимания.

Я сделал неуверенный шаг к ней на встречу, затем последовал другой. Что-то словно тянуло меня к ней, но когда оставалась лишь дотронуться до нее, я просто прошел мимо...

Ее подруга Сара, работала также у нас. Я знал, что она может предоставить мне всю информацию, которую я только пожелаю. Потому, что я был ей небезразличен, поэтому манипулируя ее чувствами, я мог бы добиться то, что хотел знать о Николь. Но я не стал этого делать, боясь, наверное, признаться самому себе, что начинаю все больше и больше думать об этой девушке.

– Не привыкай к ней, – проговорила неожиданно Сара, когда я проходил мимо нее.

– Ты о чем? – спросил хрипло я.

– Я же вижу, как вы с ней смотрите друг на друга.

– Тебе кажется, – попытался уйти от разговора я.

– Вокруг полно свободных девушек Томас, – она явно имела в виду себя. – Чьи жизни не так искалечены как ее.

– С чего ты взяла, что она мне интересна? – грубо произнес я, продолжая, наверное, уверять себя в этом.

– Это видно, как увидев ее, ты становишься живым. Твоя улыбка покорит многих, вероятно даже такую, как она.

– Бред, – лишь только ответил я, хоть я и желал уйти, закончив с этим разговором, я все же продолжил стоять. – Ты ведь знаешь, я не с кем не встречаюсь.

– Ты говоришь сейчас так, лишь только потому, что ее нет рядом.

В какой-то степени она была права. Возможно, я сказал бы совсем по-другому, если рядом бы стояла девушка, в ко-

торой я был бы уверен больше чем в самом себе.

Что это мое и без этого я больше не смогу прожить и дня.

Я промолчал на ее слова, ожидая, услышать от нее, что она скажет дальше.

– Ты сломаешь себе жизнь с ней, – шепотом проговорила Сара.

– Что ты несешь? – прокричал я.

– Она не такая идеальная, как тебе кажется.

– Ты ведь ее подруга, зачем ты настраиваешь меня, против нее?

– Чтобы тебя уберечь, – искренне сказала она, словно тем самым, она открыла свои чувства.

– Спасибо за заботу, – с сарказмом прошептал я, после чего направился дальше, но она словно знала, как остановить меня в тот момент.

– Она значительно старше тебя...

Я остановился, но промолчал, понимая, что это еще не самое худшее, что я вынужден, буду услышать.

– И у нее... У нее есть дети.

– Что еще я должен знать? – словно в тумане промолвил я.

– И она до сих пор замужем...

Я видел, как рушится цепь иллюзий, которую я успел построить в своей голове. Практически одной фразой она разбила образ той девушки, что я хотел видеть в Николь. В своих мыслях я вправду ожидал от нее чего-то другого.

Все напоминало мне замок из песка, который в считанные

секунды просто рассыпался от суровых реалий.

— Надеюсь теперь, когда ты знаешь всю правду, она станет тебе не столь интересна, — добавила Сара.

Но, все что она говорила после, я просто уже не слышал.

Глава 2.

Вернулся домой я ближе к полуночи, налив себе в стакан виски, я сделал несколько порывистых глотков. Включив ноутбук, я открыл свою книгу, которую так и не мог дописать.

«В объятиях пустоты», врезалось в мои глаза название этой истории, в которой я сам создавал свой мир.

Перед тем как продолжить писать, я решил перечитать несколько последних глав, как вдруг я заметил, что внешность моего персонажа словно списана с той незнакомой девушки по имени Николь.

Смуглый цвет кожи, на фоне темно зеленных глаз. Волосы чуть длиннее, чем каре, миловидная улыбка в сочетании идеального контура лица.

Я думал, что у моих персонажей не было прототипов, но только сейчас я понял, что все это время я описывал просто ее... Писал о ней...

И хоть усталость давала о себе знать, я продолжал создавать главы, в которых все больше и больше я искал *тебя*. Допив виски, и скулив несколько сигарет, я уснул на полуслове,

так и не закончив первую часть.

И снова навязчивый звон будильника, раздался эхом в моей пустой комнате. Спать по три часа в сутки, стало для меня нормальным явлением.

Ведь я стал просто роботом, который жил по инерции. Отправившись на работу, я не знал, чего я жду от сегодняшнего дня. Хочу ли я увидеть ее снова, или наоборот желаю, чтобы наши дороги за весь день так и не пересеклись.

Аппетита не было совсем, поэтому взяв себе энергетик и пачку сигарет, я вышел на улицу. Погода была ужасная, тучи полностью затянули небо, к тому же с неба капал то ли дождь, то ли шел влажный снег.

Взяв в руки телефон, я наткнулся на свою бывшую девушку в социальной сети. Та, после которой в моей жизни не стало больше отношений на протяжении более полугода.

Я думал, все прошло, но на самом деле, как оказалось, нет.

«Я устала от тебя Томас, каждый раз, когда ты говорил, что я тебе нужна, я не чувствовала, что ты был рядом. Ты говорил, что принимаешь меня такой, какая я есть, но ты не знал меня настоящую. Ты помнишь, как все закончилось между нами? Когда ты приехал ко мне, на нашу годовщину. Я открыла дверь, и мы просто посмотрели друг на

друга. И в тот момент, в наших глазах была пустота, мы осознали, что это конец. Ты ведь почувствовал это, так же как и я? В тот день, ты так и не зашел ко мне в дом, а я, больше тебе не позвонила. Наверно так и должно было закончиться все между нами, без слов и скандалов, без измен и предательств. Мы просто в один момент, стали чужими. Еще ночью мы были вместе, а на утро нас с тобою уже не стало».

Я прочел ее последнее сообщение уже сотню раз, но даже сейчас, я снова его перечитываю. Хотя и знаю каждое слово уже наизусть.

Я помню ту ночь, когда мы общались с ней о нас. Мы строили планы, и ничего не предвещало беды. Но, а на утро, мы расстались без слов, и я до сих пор не могу понять, что же случилось за одну ночь, что мы так легко отпустили друг друга?

Больше я не видел ее, не предпринимал попыток вернуть все обратно. Слышал от знакомых, что она довольно быстро нашла себе молодого человека.

Но, а для меня все это обесценилось, ведь однажды лежа с ней на кровати, я говорил ей: «Я тебя люблю», и как теперь, лежа совсем с другой девушкой, я могу сказать ей то же самое?

Потушив сигарету, я не стал допивать энергетик, выкинул его в урну и направился обратно внутрь, поняв, что время

обеденного перерыва окончено.

На пороге я пересекся с Крис, которая снова не смогла оставить меня без внимания.

– Томас, – ее голос казался мне таким навязчивым.

– Что еще? – спросил я, так и не сбавив свой шаг.

– Помнишь в тот день, – она не успела договорить, как я перешел на крик, перебивая ее.

– Не было никакого дня, просто забудь обо всем. Мне было скучно, и я решил развлечься. Все что я там нес, была ложь, – Немного сбавив обороты, я уже более спокойно наклонился к ней и проговорил ей на ухо. – Я миллион раз уже пожалел, о том дне, уверен, что ты тоже...

Скинув промокшую куртку, я вышел в торговый зал, и чтобы хоть как-то отвлечься я решил помочь своим подчиненным.

Не обращая внимания на прохожих мимо людей, я вдруг услышал незнакомый голос, который показался мне таким родным.

– Ты все работаешь? – такой банальный вопрос задала она, но который значил тогда для обоих очень много.

– Создаю иллюзию, – попытался пошутить я, хоть у меня не особо это вышло.

– Меня зовут Николь, – проговорила она, в качестве знакомства.

– Я знаю, – лишь ответил я, посмотрев на нее разбитым взглядом. Почувствовав холод, она стала делать неуверен-

ные шаги назад. Но, я не мог отпустить ее, не спросив самого главного. – То, что сказала Сара, это правда?

Николь спрятала свой взгляд, боясь поднимать на меня свои красивые глаза.

– Значит правда, – ответил удручающе я, чувствуя, как внутри все сжалось, что это подтвердилось.

Она посмотрела на мой бейдж, после чего сказала:

– Томас, я бы хотела...

– У тебя есть дети, ты старше меня, тем более ты замужем, скажи, зачем ты сейчас подошла?

– Разве мы не можем просто познакомиться? Причем здесь мое прошлое и моя жизнь?

– При том, что я не смогу это принять, – проговорил холодно я. Ведь я чувствовал тогда, что она нравится мне. Но смириться с этим списком, я не был готов.

– А я и не просила, принимать меня, – обидчиво сказала она.

– Тогда зачем привыкать, к тому чего нет?

Ее словно ранили мои слова, она окинула меня печальным взглядом, улыбнувшись до боли грустной улыбкой.

– Было ошибкой подходить к тебе, – добавила она.

– Ты права, это была ошибка, – подтвердил я, после чего улыбнулся краем рта. – Которую я каждый день хотел допустить, после того, как увидел впервые ее...

Мы встретились глазами, словно что-то импульсом потянуло нас друг к другу, но оба понимали, что нужно держать

дистанцию.

Я не помню, что говорил дальше ей в тот вечер, но я что-то нес, лишь бы только задержать ее как можно дольше.

И я видел главное – ей тоже не хотелось уходить...

Как бы это не звучало глупо, но после того как она ушла, эти стены показались мне такими пустыми.

Оставалось несколько часов до завершения рабочей смены, как вдруг в моем кармане зазвенел телефон. Взяв его в руки, я непроизвольно ответил.

– Слушаю.

– Как ты Томас? Готов к завтрашней вечеринке? – проговорил Саид.

Если честно, с таким ритмом жизни я совсем забыл о вечеринке, намеченной на эти выходные, хоть я сам и являлся инициатором этого мероприятия.

– Напомни, во сколько она и где? – проговорил я, до сих пор пытаюсь понять, как я мог об этом позабыть.

– В семь вечера, адрес скину позже, – ответил он, ведь на каждое наше мероприятие, мы старались снимать разные квартиры.

– Буду ждать.

Вечеринка была в самом разгаре, но почему-то мне не было весело. Я старался поддерживать тупое общение с людьми, не смотря на то, что мне было тошно на душе.

Допив первую бутылку виски, Саид незамедлительно открыл вторую. Разлив по стаканам, мы все стукнулись нашей большой компанией. Кто-то умудрился сказать даже ничемный тост.

– Что-то «тухло» сидим, – сказала одна из девушек, у которой я, за все это время, даже не соизволил узнать имя. Ведь суть таких вечеринок, как правило, была одна – трахнуть кого-нибудь, а на утро даже не поздороваться. Она включила музыку в колонке, которая сразу раздалась по съемной квартире.

Все пошли танцевать, в то время как я вышел на кухню и решил покурить. Присев на стул, я стал доставать пачку сигарет.

Не успев сделать еще несколько затягов, я услышал голос Миланы, на фоне раздающейся музыки.

– Почему ты ушел от нас? – спросила она. Довольно сексуальная девушка, с которой каждый парень бы хотел провести ночь. Но, не я...

– Видишь, я занят, – холодно ответил я.

– И чем же?

– Курю.

Словно не обратив внимания на мои слова, она подошла

и, раздвинув свои длинные ноги, села на меня.

– Почему ты всегда все портишь? – спросила она, и ладонями обхватила мое лицо. Не ответив ей ничего, я лишь просто выпустил дым ей в лицо. – На прошлой вечеринке ты был нежен со мной, а сегодня даже не смотришь в мою сторону.

– Я тебе разве что-то обещал?

– Хватит уже быть таким ублюдком, ты же не такой, каким хочешь казаться.

Она продолжала смотреть на меня пьяными глазами, которые были полностью черными от расширенного зрачка.

– Я хочу тебя Томас, – шепотом сказала она, начиная трогать мои волосы.

– Там полно других парней, которые мечтают трахнуть тебя с самого первого дня, когда ты появилась в нашей компании. Почему ты держишься так за меня?

– А ты разве не понимаешь?

Вместо ответа я лишь затянул в себя сигаретный дым.

Видя мой холод, она решается на самый ужасный поступок, она предлагает мне свое тело, осознавая, что большего не может мне дать.

Она сняла с себя футболку, представив передо мной свою шикарную большую грудь в бюстгальтере.

– Красивый лифчик, – без эмоций сказал я.

После чего я пальцами провел по ее шеи, чувствуя как каждое мое касание, словно импульсом раздавалось по ее те-

лу. Я спустился до лямки, и припустил ее.

– Неужели ты не хочешь этого? – спросила Милана. – В прошлый раз, нам ведь обоим было хорошо.

И в тот момент я понял, что сдерживает меня все это время, чтобы не снять с нее всю эту одежду и взять ее прямо на этом кухонном столе. Это были мысли о Николь...

– Мы ведь с тобою просто друзья, – хрипло прошептал я.

– Ты прав, мы друзья, – сказала она, после чего улыбнувшись, добавила. – Друзья, которые любят этим заниматься...

Глава 3.

Музыка не прекращалась у нас до четырех утра, многие уже разбрелись по парам и стали занимать комнаты. Сев в полном одиночестве на холодный подоконник я взял бутылку виски, которую жадно пытался допить, добивая себя никотином.

Взглянув в окно, я увидел, как красиво хлопьями падал белоснежный снег. Середина ноября, а погода уже была «Рождественская».

Перед моими глазами всплывали образы Николь все больше и больше. На мгновенье я стал думать о том, что могло, было быть с нами, не будь она замужем.

Наверно, у нас была бы удивительная история, по мотивам которой можно было бы написать книгу.

Услышав звук скрипучего пола, я не произвольно повер-

нул свою голову в сторону, и увидел полностью обнаженную Милану.

– Почему ты не спишь? – спросил ее я, в то время как она взяла сигарету и попыталась ее подкурить.

– Привыкла спать с тобою, – сказала она с такой наивностью, словно хотела выдать желаемое за действительное.

Взяв с кровати махровый плед, я накинул его на Милану, после чего приобнял ее за талию.

– Почему ты не можешь быть всегда таким милым? – спросила она, и уткнулась головой в мою грудь.

Что ответить ей в тот момент я не знал, поэтому ответил на ее вопрос молчанием.

– Ты смогла бы разрушить семью, чтобы построить свое счастье? – спросил я, задавая ей тот самый вопрос, который на протяжении всего дня крутился в моей голове.

– Знаешь, хоть и говорят, что на чужом горе свое счастье не построишь, но в какой-то степени, могу не согласиться с этим выражением, – сонно ответила Милана. – Ты ведь не знаешь, что в этой семье происходит на самом деле. Остались ли в этом доме чувства, или там все идет по инерции. Иногда, лучше стоит попробовать забрать свое, неважно каким путем. То, что будет после, обесценится, на фоне того, что может быть сейчас.

Я не думал, что ответ ее будет таким глубоким. Она словно прониклась моим вопросом, пытаясь разобрать лучшие его стороны. Я люблю ночные разговоры, в том числе по то-

му, что в них есть своя особенность. Они самые настоящие и мистически искренние...

– Поэтому я думаю, стоит просто попробовать, – она на миг сделала паузу. – Попробовать впустить кого-то в свою жизнь. Уйти ты всегда можешь.

– Уйти? А если будет поздно? Если я полюблю? Скажи, куда тогда мне можно будет уйти?

– Если было бы такое место, я бы давно уже была там, – после чего она подняла на меня свои глаза, словно тем самым призналась в своих безответных чувствах.

Выходные пролетели незаметно для меня. И снова монотонные рабочие будни.

После нашего последнего разговора с Николь прошло два дня, и как не странно я понял, что мне не хватает ее общения. Пройдя по торговому залу, я долго искал ее глазами, пока не почувствовал запах ее духов.

– Как прошли выходные? – спросила она, и в ту секунду я словно почувствовал перед нею вину, за то, что прикасался к другой женщине, на этой бессмысленной вечеринке.

– Мимо меня, – ответил я, решив просто не посвящать ее в подробности.

– Не хватало тебя, – вдруг неожиданно для меня говорит она, то, что уж явно я не думал услышать.

– Чем больше ты будешь обо мне узнавать, тем ближе мы будем с каждым днем становиться, а тебе это не нужно, – ответил я, продолжая держать дистанцию, хоть осознавал, что меня тянет к ней словно магнитом.

– Ты все слишком усложняешь, – сказала она, и удручающе улыбнулась.

– Дома тебя ждет муж, скажи, оно того стоит?

– Мы уже на протяжении полугода не живем вместе, – проговорила она, словно даря мне надежду. После чего она развернулась и с чувством собственного достоинства покинула меня, оставив наедине со своими мыслями.

Спустя четыре часа, Сара остановила меня посреди торгового зала.

– Николь просила передать тебе свой номер, – сказала ее подруга, и стала диктовать мне цифры. Машинально я записал их, добавляя в свои контакты, с мыслью, что на этот номер я никогда так и не позвоню.

Весь день мне не давал покоя телефон, я брал его в руки, заходил в WhatsApp, но, так и не решившись написать ей, я просто убирал его обратно.

Час, затем другой... Когда солнце зашло за горизонт, я просто не выдержав уже этого желания заговорить с ней, написал ей впервые. Обычное сообщение, даже банальное, но

именно оно стало таким ценным.

Между нами не было словно никакой грани, мы переписывались с ней, словно знали друг друга, если не всю жизнь, то большую ее часть. Хотя, по сути, тогда нами говорить то не о чем было. Но мы писали... Мы продолжали... Ведь обоих уже тогда, что-то тянуло... А что именно, мы тогда не знали...

– *Знаешь, ты заставляешь меня хотеть быть чьим-то, –* написал ей я, ведь до нее я и вправду долгое время ни с кем не встречался.

– *В разговорах ты был всегда груб, я и не думала, что тебе интересна.*

– *Я бываю жесток, лишь только потому, что я уже не знаю как иначе себя вести . Я был таким слишком долгое время.*

– *Зачем тебе нужно было выстраивать вокруг себя такую стену?*

– *Боялся наверно впускать кого-то в свою жизнь, потому что не хотел, возможно даже боялся потом потерять , –* ведь последнее расставание я перенес слишком болезненно.

– *Тогда зачем привыкать ко мне?* – задала прямой вопрос Николь.

– *Я не хочу больше быть таким, с тех пор как встретил тебя...*

На несколько минут она пропала из социальной сети, перебрав множество вариантов ее ухода, я остановился на са-

мом банальном – ей это просто не нужно.

Я снова занялся делами по работе, пытаюсь убить время, чтобы не думать об этом всем.

Услышав звук сообщения, я сразу открыл наш чат.

– Прости, дочка раскапризничалась, укладывала ее спать.

Прочитав это сообщение, я словно с эйфории вернулся в реальность. У нее уже есть дети...

– Знаешь, после того, как мы перестали жить с бывшим мужем, я не думала, что когда-то начну с кем-то общаться.

– Не с бывшим, а с нынешним, – подправил я. Ведь про официальный развод, речи так и не было.

– У нас были сложные отношения, никогда не считала, что у нас были чувства друг к другу. Большие это было похоже на дружбу, взаимоуважение. После рождения дочери, я думала, она нас объединит, что между нами, что-то зародится. Но все было не так, как мне хотелось.

– Что было дальше?

– Он все больше и больше стал пропадать, затем я стала догадываться об изменах. Да он особо этого и не скрывал. А я как дура, все это время сидела дома, воспитывала дочек и ждала, пока он вернется.

– Мне жаль, – написал я, чувствуя, как в груди у меня все сжималось.

– Из дня в день, я словно жила по инерции, никаких эмо-

ций, просто робот. Но потом я пришла сюда и увидела тебя, стоящим на курилке, такого высокого парня с прекрасными голубыми глазами, которые манили меня словно притяжение. В тот момент, я и предположить не могла, что ты мне уже нравился.

– Солнце, – я впервые называю ее так. – Я не знаю, что происходит между нами, но я не могу не думать о тебе.

– Я знаю, что нам не стоит сближаться, пытаюсь держать эту грань, но не могу... Ты ведь в силах покорить любую девушку и она отдастся тебе.. Просто я боюсь, что вскоре и мне некуда будет отступать.

Я ощутил, как мое сердце снова начинает биться, словно я снова начинаю чувствовать что-то.

– Сара сказала мне, что ты ни с кем не встречаешься, – написала Николь, словно наш разговор больше не имеет смысла, так как он ни к чему не приведет.

– Если в тот момент, ты бы стояла рядом, я никогда бы не сказал такого.

– Может пока не поздно, нам не стоит начинать все это?

– Прости, – извинился я. – Но уже поздно...

Глава 4.

На следующее холодное утро, я предложил встретить ее на остановке. Я помню, как долго стоял и ждал ее.

– *Разреши мне тебя обнять?* – написал ей я, продолжая докуривать сигарету на опустевшей остановке. И хоть раньше я никогда не спрашивал об этом у девушек, а просто брал то, что хотел. То к ней у меня изначально в первую очередь было уважение. И прикоснуться к ней, без ее разрешения я просто не мог себе позволить.

– *Конечно...*

Когда я увидел ее, мы так неосторожно обнялись с нею на пару секунд, но этого хватило, чтобы согреться мне... Я не знал, чем пахнет она, но теперь этот запах стал моим самым любимым...

– Я готов ко всему, если каждое утро будет начинаться с тебя, – проговорил я. И это были не просто красивые слова, ведь я далеко не романтик, и никогда не умел говорить таких слов. Эти слова значили для меня очень много. Ведь каждый день, я хотел встречать именно с ней... Только с ней...

Она мило улыбнулась на мои слова, и взяла меня за руку. Это было первое прикосновение. Я держал ее так нежно в то же время очень крепко, словно боялся отпустить хоть на секунду.

– Я так много всегда говорила о себе, что так и ни разу, не спросила какой ты, – проговорила робко она.

– Моя жизнь не та история, которую хочется рассказать, – ответил я, ведь кроме того, что я пишу книги, мне не чем больше похвастаться. – Я не мажор, не из богатой семьи. Моя жизнь это, наверное, больше трагедия.

– Возле тебя всегда много людей, особенно девушек, – словно ревниво проговорила она.

– Вообще я по жизни одиночка, очень одинокий человек, не знаю почему, с тобой я захотел этим поделиться.

В этот момент она крепче сжала мою ладонь, от чего мне стало немного легче.

– Мы разные с тобою, но мы так похожи, – сказала она, продолжая изредка поднимать на меня свои глаза. На мгновение я остановился, и жадно посмотрел на ее манящие губы. Мне так захотелось к ним прикоснуться. Но я не стал торопить события, и лишь, поэтому просто как можно крепче ее обнял...

На протяжении всего оставшегося дня, мы с ней тайно переписывались, пока не видит начальство.

– *И все же, я хочу знать о тебе. Что было до меня с тобою,* – написала Николь.

– *Разве это имеет значения, что было до, когда от встречи с тобой, осталось только после...*

– *Мне нравится, как ты пишешь,* – сказала она.

– *Не зря я стал писателем,* – ответил я, впервые рассказав ей, о самом важном, в моей жизни.

– *Прости, что?*

– *На протяжении уже многих лет, я пишу книги. Люблю создавать свои вселенные и решать исход историй персонажей, ведь только там, я могу хоть что-то изменить.*

– *Я восхищена этим, обещаю, что ты дашь мне почитать*

свои труды?

– Обещаю.

– Жду как можно скорее, уверена, они восхитительны.

– Знаешь, я всегда писал, создавал героев, но после знакомства с тобою, я понял, все это время я писал о тебе. Для тебя. Про тебя.

В ответ она прислала мне смайл в виде красного сердца. И, пожалуй, это именно тот ответ, который я ожидал от нее больше всего в это мгновение.

– Может, погуляем завтра после работы? – спросил я, желая хоть не много провести с ней время наедине, просто держа ее за руку.

– Если только не долго, а то мне дочек нужно будет забирать из сада.

Так мы приблизились с ней, к тому дню, который вскоре изменил наши с ней судьбы. Двадцать девятое ноября, я не думал, что эта дата станет такой важной для меня.

Проснулся я ближе к одиннадцати, наконец-то выпавший после смен. Взяв в руки телефон, я сразу написал ей: *«Доброе утро Солнце».*

Заварив себе кружку кофе, я направился прямиком на балкон, закулив первую сигарету. Я как одержимый постоянно заходил в наш чат, и ждал от нее сообщения, но ее не

было в сети с ночи, и тут я начал переживать.

Вдруг с ней, что-то случилось? Или она просто поняла, что это встреча не нужна обоим?

Прождав так до обеда, я не знал, есть ли смысл мне приезжать сегодня. Вдруг она просто не захочет ничего, и я как дурак, окажусь в нелепой ситуации.

Спустя час, на моем телефоне раздается звонок с неизвестного номера, я так надеялся, что это она, поэтому сразу поднял трубку и воодушевленно проговорил: «Алло».

– Привет Томас, – сказала Милана, которую я сразу узнал по голосу.

– Привет, – обреченно ответил ей я, ведь она была не той, с кем я сейчас хотел бы поговорить.

– Саид звонил уже тебе?

– Нет, что-то случилось?

– Мы решили сегодня снова устроить вечеринку. Накупили уже текилы, жду не дождусь провести с тобою еще одну ночь.

– Прости, но в этот раз без меня, – холодно ответил я, давая понять, что я не явлюсь на это мероприятие.

– Почему Томас? Ты ведь всегда любил, когда мы собирались.

– Ключевое слово здесь «любил».

– Я не пойму, что с тобою происходит в последнее время. Даже Саид заметил, как ты отрешился от нас. Помимо того, что ты постоянно пропадаешь на своей работе, так еще и в

выходные ты не хочешь видетсья с нами.

– У меня на сегодня другие планы, – проговорил ей я. – Хорошо провести вам время. А Саиду передай, что ни от кого я не отрешался, просто... Просто в моей жизни, я чувствую, что-то меняется...

На протяжении всего дня, я продолжал лишь курить и заходить в наш чат. Саид скинул мне адрес, попросив заехать к ним хотя бы на пару часов. Я тактично дал ему понять, что лучше не ждать меня сегодня.

Когда наступило четыре часа, я все равно решил поехать к Николь, хотя бы просто для того, чтобы спросить, почему она решила отказаться от всего.

Я приехал на полчаса раньше, увидев неподалеку цветочный магазин, я зашел и купил одну красивую красную розу, не став ее упаковывать.

Раньше я никогда не дарил девушкам цветы, но она... Она это другое.

Солнце как назло стало рано уходить за горизонт, и мгновенно я почувствовал, как холод стал окутывать меня. И как бы, это не было глупо, я хоть сам продрог, я продолжал греть дыханием и ладонями розу, которую так нежно держал в ледяных руках.

Я простоял так больше часа, осознавая, что ее рабочий день уже был окончен. Но ее так нигде и не было. Я продолжал беспрерывно курить, чтобы хоть немного согреться...

Николь словно проигнорировала меня, и в душе от этого

так становилось тоскливо. Помню, как момент обреченности полностью охватил меня, добивая меня тем, что я безумно сильно замерз.

Но вдруг среди прохожих, я увидел ее...

Так неуверенно мы обнялись с нею, но эти касания мгновенно согрели меня.

– Прости, я, как назло забыла телефон дома, – проговорила Николь. – Боялась, что ты не приедешь.

– Все хорошо, я ведь обещал тебе, – сказал я, и протянул ей розу. – Я пытался ее согреть.

– Спасибо, – ответила она, и, взявшись за руки мы направились вдоль по улице. – Куда пойдем?

– Не знаю, мир большой, я думаю, в нем найдется местечко для нас.

– Ты замерз, я вижу, – заботливо проговорила она.

– Это вовсе не важно, главное, что ты пришла, – ведь я так боялся, что мы с ней просто не увидимся. – Как прошел день?

– Я думала все это время, как связаться с тобой. Мне было важно, чтобы ты знал, что я приду.

– Я испугался, что ты передумала. Думал, что это все были лишь иллюзии, которые я выдумал у себя в голове.

Отпустив ее руку, я приобнял ее за плечи.

– Чувствую, как становиться теплее, – сразу промолвила она, и стала нюхать розу. – Расскажи мне о книге.

– Эту историю, я начал писать, когда мне было шестнадцать. Я не помню, почему и как я пришел к этому. Но, знаешь, до своего первого проекта «В объятиях пустоты», я не прочел ни одной книги.

– А как же школьная программа?

– Я никогда не любил читать, поэтому меня так никто и не смог заставить. Но будучи подростком, книги, словно сами пришли в мою жизнь. Иногда я думаю, что это не я захотел писать книги, а книги пожелали, чтобы я их писал.

– Сколько историй у тебя написано?

– Много, но это не те проекты, которые я бы хотел публиковать. По крайней мере, я работаю сейчас над одной утопией, благодаря которой, я надеюсь, у меня получится добиться всеобщего признания.

– Но, то, что ты делаешь уже сейчас, достойно высших похвал.

– В меня никто никогда не верил, над моими книгами близкие мне люди лишь подтрунивали. Но, никто никогда так и не решался взять и прочесть.

Я видел, как изменилось выражение лица Николь.

– Я не понимаю, как, то, что ты творишь, может быть таким обесцененным для твоих родных.

– Когда я издал свой первый труд, я помню, как ехал с издательство, на тот момент я был еще в отношениях. Я хотел

поделиться со своей девушкой, показать ей то, что я смог. Что я прикоснулся к своей мечте. На что, она просто взяла книгу в свои руки, и сказала: *«Ну чего ты так радуешься? Как будто что-то измениться с этого»*. Вот именно как-то так, проходили мои самые серьезные отношения.

- Значит, она не любила тебя, – предположила Николь.
- Ты права, ни разу не испытывал, что меня любят.
- Знаешь, и я тоже. Поэтому я тогда и сказала тебе, что мы похожи. Мы оба несчастливы.
- Сара говорила мне, что твоя жизнь искалечена.
- Так и есть, на протяжении семи лет я чувствовала себя живым трупом, но все изменилось, когда я впервые увидела тебя...

Глава 5.

– Что-то потянуло меня к тебе, – продолжила Николь. – Но я думала, что между нами ничего не может быть. Даже дружбы.

– Парень с девушкой не могут быть друзьями, у одного из них все равно возникнут чувства.

Я вспомнил сразу о Милане, которая за время нашей дружбы, стала проникаться чувствами ко мне.

– А еще я думала ты бабник, – после этого она мило улыбнулась. – Вокруг тебя, всегда было полно девушек.

– Но не одна из них, не стоила тебя. Знаешь, после того,

когда я впервые обнял тебя, я пожалел, что когда-то давал возможность прикасаться к себе другим.

– Не понимаю, как ты до сих пор все это время был один. Надеюсь, что ты просто ждал меня, – и хоть ее слова прозвучали самоуверенно, но именно этот ответ был самым правильным в тот момент. Это было то, что я сам чувствовал.

Температура на улице опускалась все ниже. Холод, который охватывал нас, был местами совсем невыносимым. Поэтому, чтобы избежать порывов ветра, нам суждено было зайти с ней в обычный двор, который вскоре объединил нас с нею, раз и навсегда.

– Иди ко мне, – проговорил я, опираясь о железные перила, холодными руками я заключил ее намертво в свои теплые объятия, и носом уткнулся в ее шею. – Люблю, как ты пахнешь...

Я нежно стал целовать ее шею, осторожно касаясь ее языком, и в ту секунду я увидел ступор, который овладел ею. Ее дыхание стало порывистым.

– Я не знаю, как я жил без тебя все эти годы, – говорю искренне я, понимая в тот момент, что все это время, я нуждался именно в ней.

Оставив ее шею, я стал нежно осыпать поцелуями ее щеку, не решаясь прикоснуться к самому главному – ее губам.

– Наверно, мне всегда будет тебя мало, – я понимал, что никак не могу насытиться ею. Как вдруг она хватается за мое лицо, своими холодными ладонями, и не в силах больше себя

контролировать, она жадно вцепляться в мои губы поцелуем.

Страсть что вспыхнула между нами, согревала наши продрогшие тела. Я держал ее за талию, в то время как она обхватила меня руками за шею.

Я много описывал поцелуев в своих книгах, но никогда не писал о том, что он так сладок. У губ нет привкуса, как мне казалось. Но с ней, я понял, как ошибался все это время.

Я чувствовал нежный оттенок послевкусия, который не мог охарактеризовать и не мог ни с чем сравнить, из того, что я когда-либо пробовал.

Но этот вкус, однозначно мне нравился. Я чувствовал запах ее тела, мы были так близко друг к другу, хоть в то же время, мы были еще так далеко.

Мы не знали чем закончиться поцелуй, что он изменит и что будет дальше с нами.

Я не хотел отрываться от нее, также как и она не могла оторваться от моих губ. Я начал слышать ее порывистые дыхание, которые плавно перерастали в стон.

– Мне тебя мало... – вырвалось с ее уст.

Обоим нужно было продолжение, мы жаждали этого. Но, к сожалению, мы находились не в тех условиях.

Мы были едины, и это мгновение казалось мне вечно-стью...

– Я так долго искал тебя, – я не решался признаться ей в чувствах, хоть и понимал, что я испытываю к ней больше чем симпатию.

– Между нами все так быстро произошло, еще недавно я тайно восхищалась тобой издали, а сейчас ты находишься в нескольких сантиметрах от меня.

– Потому, что мы созданы друг для друга...

После чего я снова вцепился жадно в ее губы, где наши языки нежно соприкасались.

– Я думаю, не стоит говорить, что отныне ты теперь моя? – спросил я, ведь предлагать ей встречаться, после того, что у нас было, казалось мне уже бессмысленным. – Давай будем вместе, пока нам хорошо, – своим прокуренным голосом добавил я. – Без обещаний...

Ведь в последних отношениях, я часто слышал обещания «вместе, навсегда», но, а что в итоге? Я остался совершенно один.

Но, а затем, я так крепко обнял ее, словно хотел уберечь от всего этого гребанного мира эту женщину... Мою женщину...

Посадив ее на такси, я до последнего продолжал целовать ее губы. Я хотел, чтобы она как можно скорее согрелась, и добралась до садика, в котором ей нужно было забрать своих девочек.

Как только машина отъехала от меня, я достал трясущимися руками пачку сигарет. Вдохнув в себя дым, я быстрым

шагом направился на остановку.

Включив громко в наушниках музыку, я все прокручивал мотивы сегодняшнего вечера, проведенного с нею.

Услышав звук входящего сообщения, я сразу взглянул на экран, увидев фразу, которая заставила меня улыбнуться.

– *Я уже скучаю по тебе*, – написала она, хоть мы и простились несколько минут назад. Докурив сигарету, я направился в полупустой автобус, и, рухнув на сиденье, я погрузился в музыку, закрывая свои глаза. Перед которыми, все это время стояла она...

Не успев еще дойти до дому, на мой телефон поступил входящий видео-звонок от Саида.

Ответив ему, по моим ушам сразу ударил громкий звук музыки, на фоне которого стоял он с бутылкой текилы. Возле Саида стояла особа женского пола, которая в полуобнаженном виде терлась об него.

– Томас, надеюсь, ты закончил свои дела? Давай подъезжай к нам.

– Вижу вам там и без меня хорошо, – сказал я, чтобы тактично дать понять, что я не хочу ехать в этот разврат.

В эту секунду Милана вырвала с рук Саида телефон, и направилась с ним ванну. Закрывшись там, она посмотрела на меня пьяными глазами.

– Знаешь, а я только сейчас поняла, что ты имел виду, когда спрашивал, смогла бы я разрушить семью, – проговорила она. – Нашел себе замужнюю? Молодец. Не удивлюсь, если у нее даже есть дети? Конечно, ты же ни с кем не встречаешься, ты только как падальщик подбираешь чужое.

– Заткнись, – грубо ответил ей, ведь ее слова задели меня.

– Ты думаешь, что ты и вправду ей нужен? Она лишь играет с тобой, чтобы вызвать ревность у мужа. А когда это произойдет, он вернется обратно в семью, а ты... – она взяла не большую паузу. – Ты будешь ей неинтересен.

Я знал, что большую часть за нее говорит выпитый алкоголь, ведь на трезвую голову, она никогда бы не решилась заговорить со мной в таком тоне.

– Почему именно она? – я видел ревность и отвращение в глазах Миланы.

– Я не знаю, – солгал я, наверно просто, потому что хотел убежать от ответа.

– Ты будешь для нее лишь в роли любовника, так будет всегда. Ты никогда не станешь отцом ее детей, ты никогда достойно не займешь место ее мужа.

– Я тебя слышал, – ответил лишь я, закулив очередную сигарету.

– И знай, когда она бросит тебя, – Милана истерически улынулась. – А она обязательно это сделает. Не приходи ко мне трахаться, тебе же нужно только одно.

После чего Милана делает поступок обреченной девушки,

она выходит из ванны, и подходя к неизвестному мне ранее парню, без его ведома, вцепляется губами в него. Продолжая показывать мне все это по видео звонку.

Отключив телефон, я направился к дому. Скинув с себя вещи, я почему-то задумался над словами Миланы. Что единственное, кем я смогу быть для нее, так это любовником.

– *Как ты добрался?* – пришло входящее сообщение от Николь.

– *Нормально, ты уже дома?* – решил уточнить я.

– *Да, деток покормила, теперь хочу принять горячую ванну, чтобы хоть немного согреться.*

Видя некий холод в моем общении, она задает логичный вопрос.

– *У тебя все хорошо?*

– *Я не знаю...*

– *Что-то случилось?* – я чувствовал даже на расстояние, как она переживала.

– *Ты понимаешь какого мне сейчас, я знаю что ты официально замужем, у тебя две прекрасные дочки... Если я начну с тобой сейчас что-то... Я ублюдок... Если просто уйду и брошу после всего обещанного, я тоже ублюдок... При любом раскладе я здесь ублюдок...*

– *Прости, что все так,* – ответила лишь она. – *Лишь поэтому, я и не хотела сближаться с тобой.*

– *Но держать грань, мы с тобой были не в силах,* – ведь

обоих притягивало словно магнитом.

– Я знаю, что нам будет тяжело, нас вечно будут осуждать. Но хочу, чтобы ты знал, сегодняшний день с тобой, он и вправду был незабываемым. Я ощутила, что и вправду кому-то нужна. Это прекрасное чувство любить...

– Любить? – спросил я, ведь мы еще не говорили о таких чувствах.

– Я просто не знаю, как описать все то, что происходит внутри меня, когда я думаю о тебе или вижу. В моменты, когда ты прикасался, я уверена, что была рождена именно ради этих мгновений.

Я улыбнулся от ее написанных слов, безумно приятно было прочесть такое.

– Возможно, все, что происходит между нами это утопия, – продолжила она. – У этой утопии нет будущего, но ты ведь сказал, что мы будем вместе, пока нам хорошо, – она сделала некоторую паузу, после чего дописала. – И мне хорошо с тобой, надеюсь, что тебе тоже.

– Тоже... – подтвердил я.

– Да нам будет трудно, нас вечно будут осуждать другие. Но неужели мы не заслуживаем хоть немного счастья. Я долго страдала, больше не хочется.

В это мгновение, в моей груди что-то сжалось, я ощутил нестерпимую боль, которая комом встала в моем горле.

– Я знаю, что нам было бы легче, если в моей жизни не было бы прошлого. Но прости, что все сложилось именно

так, – Николь чувствовала вину, за то, что когда-то вышла замуж.

– Прошу, не надо извиняться, – написал ей сразу я. – Нам не суждено убежать от прошлого, какое оно бы не было, я всегда приму его. Потому что это ты, иначе я просто не могу. Мне не важно, что было до меня, я лишь хочу, чтобы после встречи со мной, ты снова стала хоть немного счастливее.

– Я уже рада, что повстречала тебя.

– Я так долго ждал тебя, – написал я, ведь находясь без отношений длительное время, я так боялся кого-то впускать в свою жизнь. Я думал, что больше не смогу любить. Но, как оказалось, я ошибался все это время, до встречи с ней. – Знаешь, я раньше думал, что всегда шел без цели. Я просто шел, не думая, куда я иду. И только встретив тебя однажды, я понял, что все это время я шел именно к тебе. Я ждал тебя, искал и не находил... Мне всегда не хватало именно тебя...

Глава 6.

Она довольно рано пошла, спать, так как девочки без нее не засыпали. Я с трудом отпустил ее, зная, как буду скучать. На протяжении всей ночи, я практически не спал. Я смотрел на ее фотографии, перечитывал наши с ней переписки. Вспоминал, с чего все начиналось.

Вдруг неожиданно для меня, пришло сообщение от Ми-

ланы.

– Томас, прости, что я несла всякий бред. Знай, что между мной и им ничего не было. Я просто хотела отомстить тебе, а теперь осознаю, что повела себя как полная дура.

– Ложись спать.

– Можно я приеду к тебе?

– Это лишнее, – отрезал я. – Прошу забудь этот номер, забудь меня. И больше никогда, не смей возвращаться в мою жизнь. Ты хорошая девушка, поэтому держись от меня подалеже. Так будет лучше, для тебя.

– Думаешь, мне хочется жить без тебя. Думаешь, я смогу быть счастлива там, где тебя нет? Научиться жить в мире, среди людей, в котором тебя я так и не увижу?

– Я полюбил другую...

– Человек, который ни с кем не встречается, – написала она, словно моими словами.

В ту ночь, она сама удалилась из моих друзей в социальной сети. Я не почувствовал боли от потери, я так легко простился с нею, словно между нами никогда ничего и не было.

Наутро я первым делом включил телефон, в котором обнаружил сообщение от Николь.

– С добрым утром, как спалось?

Выйдя на балкон, я закурил, после чего ответил сразу ей.

– Доброе, я практически и не спал. Как прошла твоя ночь?

Ее ответ пришел через несколько минут, когда я уже докурив.

– Плохо, дочка всю ночь плакала, поэтому я совсем не выспалась.

– Можно я встречу тебя после работы? – написал я, ведь наши графики были разные. И в отличие от меня, она работала практически каждый день.

– Я сама хотела тебе это предложить, просто не знала как, – написала она, и я был рад, что наши мысли с ней схожи.

Остаток дня, я провел в ожидание очередной встречи. Не спеша я принял прохладный душ, приготовил себе завтрак. Ближе к 5 вечера, я уже стоял на том же месте, как и вчера.

В этот раз ожидание не было таким долгим и мучительным. Найдя друг друга глазами среди прохожих, мы сразу ринулись на встречу, и вцепились жадно губами, словно после длительной разлуки.

– Я скучала, – проговорила она вместо приветствия.

На ее слова, я лишь как можно крепче ее обнял, и продолжил целовать каждый сантиметр ее идеального лица.

Мы решили пройти по тому же самому маршруту, по которому шли и вчера.

Снег монотонно хлопьями падал на нас, красиво освещаясь на фоне фонарей. Мы продолжали держаться за руки, и практически каждые несколько метров, я останавливался, чтобы прикоснуться к ее губам.

– Ты мне снился, – проговорила она между слов.

– И что было во сне?

– Мы сидели в какой-то странной квартире, словно семья.

– Надеюсь, этот сон вещий, – не думая сказал я, то, что чувствую.

Как вдруг в ее кармане раздался звук входящего звонка, взяв телефон в свои руки, я увидел, что звонок был от Тремора.

Она сразу сбросила вызов, но, а затем отключила телефон.

– Кто это был? – спросил я, хоть и прекрасно понимал, видя, как она напряглась от имени, которое увидела.

– Тремор, это мой муж, – лишь выдавила она из себя, наверно то, что я и так осознавал.

– Вы же не живете с ним давно.

– Но это не значит, что мы не поддерживаем с ним связь. У нас общие дети, которым нужен отец.

Где-то в глубине души, я понимал, что так и будет.

– Зачем он позвонил сейчас? – спросил я, чувствуя, как ревность затмевает разум.

– Он хочет прийти сегодня ко мне, повидаться с девочками, – проговорила, виновна она, зная, как эти слова ударят по мне. – Он даже купил для них какие-то подарки.

И в эту секунду мое настроение падает моментально. Достав с кармана пачку сигарет, я сразу же закурил, чтобы хоть немного успокоиться и свыкнуться с этой мыслью. Он может прийти к ней в любой момент, под предлогом, словно соскучился по детям. Но я понимал, что это не так, ведь глядя на Николь, не один мужчина, не захочет потерять такую девуш-

ку.

– Томас, что произошло? – спросила она, видя, как я изменился в лице. Не услышав от меня ответа, она останавливает меня, и руками обхватывает мое лицо. – Том, мне от него ни куда не убежать. Он всегда будет в нашей жизни, у нас общие дети, которые нуждаются в нем. Я не могу не позволить ему видиться с ними. То, что мы перестали жить вместе, не значит, что дети должны из-за этого страдать.

– Я понимаю, но все равно мне не становится от этого легче, – ведь я думал, что его вообще нет больше в ее жизни, и он никак не интересуется собственными детьми.

– Прошу Томас, не ревнуй меня к нему. Я никогда не допущу что-либо, даже касания его ко мне.

– Если у тебя нет чувств к нему, где гарантия, что у него их нет?

– Нас объединяют только дети, он сам так всегда мне говорил.

– Сказать можно все что угодно, не думаю, что он так просто бы взял и разлюбил тебя.

Не выдержав всего этого разговора, Николь чувствовала мою злость, и чтоб хоть как-то закрыть мне рот, она впивается страстно в мои губы.

Я начинаю руками сжимать ее за талию, приближая как можно ближе к себе. Она словно знала, как успокоить меня.

– Мне ни кто не нужен кроме тебя, когда ты уже это поймешь? – проговорила между поцелуями она.

– Я просто боюсь, боюсь тебя потерять.

– Этого не случится, пока мы оба на такое не решимся.

Я уткнулся лицом в ее шею, продолжая вдыхать ее запах.

– В тебя невозможно не влюбиться Томас, – проговорила робко она мне на ухо.

– А тебя, – я запнулся. – А тебя, невозможно не любить...

Проводив ее дома, я словно сам отпустил ее к другому. Я осознавал, что выбора в тот момент у меня не было. И лишь поэтому, на душе стало так тоскливо.

На время, пока он будет в ее доме, Николь попросила меня не звонить ей и не писать. И в этот момент, я вспомнил слова Милана: *«Ты для нее всегда будешь любовником»*.

Она постоянно будет скрывать мое имя перед ним, перед семьей. Все, что у нас ней будет, так это виртуальное общение, и прогулки и то, в не людных местах.

Я дождался свой автобус, и словно на иголках провел оставшийся вечер. В голову лезли дурные мысли, которые я все пытался отогнать. Но у меня никак не получалось этого сделать.

Прошел час, затем другой, а она за все это время так и не вышла со мною на связь.

Чтобы отвлечься, я открыл свою книгу, и думал, что смогу написать хоть несколько страниц. Но находясь в тревожном

состоянии, я понял, что лишь усугубляю свой проект.

И хоть мой проект и был утопией, и в нем должна была быть мрачность, все же я посчитал не нужным пока браться за него. Я включил громко музыку, пытаюсь раствориться в ней, но это тоже не помогало мне. В тот вечер мне приходилось много курить, успокаивая себя никотином.

Спустя три часа ожидания, наконец-то раздался звонок от Николь.

– Прости, что так долго, – сказала она. – Я соскучилась...

Одна ее фраза, и я словно забыл эти мучительные часы ожидания. Чувствуя наконец-то, что теперь я спокоен.

– Как посидели? – задал глупый вопрос я.

– Тремор игрался с девочками в общей комнате, я все это время находилась на кухне.

Я спокойно выдохнул, ощутив, что и вправду он ей не интересен. И эти встречи с ним, лишь только для детей.

– Чем занимался все это время? – спросила она.

– Если быть честным, то не находил себе места.

– Прошу, верь мне. Я не дам тебе никогда повода усомниться во мне.

– Я знаю. Но я переживал.

– Я чувствовала это.

Чтобы сбавить хоть немного напряжение, Николь сразу решается сменить тему.

– А кто-то обещал мне скинуть свою книгу.

– Знаешь, я давно уже хотел это сделать. Но ты достойна,

прочитать лучшее мое творение, поэтому я решил доработать немного его. Надеюсь, я уложусь в короткие сроки и не заставлю тебя долго ждать.

Ведь после нашей первой встречи, я был настолько вдохновлен, что в голове в ту секунду рождалась множество идей, продолжение моей истории.

– Просто дай мне немного времени, – добавил я.

– Я буду ждать столько, сколько понадобится.

Как неожиданно мы перешли на тему, которая гложила Николь все это время.

– Тяжело смотреть на детей, – проговорила устало она. – Когда Тремор покидал наш дом, они устроили истерику.

– Им нужен отец, какой бы он не был, что бы ты не испытывала к нему, дети ведь этого не понимают. Им просто хочется, чтобы он был рядом.

– Я знаю, но видеть каждый раз как они плачут, когда он уходит, это больно.

– Единственный выход, все изменить, это вернуть все как было.

– Это не выход, это безысходность... К тому же, я долго думала над этим, пожертвовать собою, чтобы счастливы были они. И я готова была простить Тремора за все. Пока... Пока не повстречала тебя.

– Неужели я стою всего этого?

– Ты стоишь гораздо больше, поэтому прошу, будь единственным, кто еще заставляет меня улыбаться.

И снова тяжелый разговор, который бил по мне.

— У меня, кстати, хорошие новости для тебя, — даже на расстояние, я почувствовал, как голос ее сразу преобразился. — На эти выходные, Тремор собирается забрать девочек к себе. Так, что у нас с тобою есть возможность провести эти дни вдвоем.

И тут я впервые улыбнулся искренне за весь сегодняшний вечер...

Глава 7.

Теперь каждое утро перед работой, я встречал ее, и мы вместе шли в те стены, в которых повстречали друг друга.

И хоть наше руководство всегда было против служебных романов, меня это ничуть не останавливало. Я приходил с ней, в любое свободное время находился возле нее. Старался как можно чаще дарить ей незначительные подарки.

И каждый раз, когда мы проходили мимо друг друга, я всегда неосторожно касался ее...

Работа в какой-то степени приобрела свой смысл, теперь нежелания идти туда у меня не было. Ведь я знал, что это еще один день, чтобы увидеть Николь.

Когда в пять вечера она уходила домой, мы продолжали наше общение в социальной сети. Не было ни минуты, когда мы разлучались, но, не смотря на такое количество проведенного времени, нам и этого было мало...

Доработав свою смену до двенадцати часов ночи, я вернулся домой, и что самое важное, Николь не ложилась спать, пока не дожидается меня.

Как мне всегда хотелось поехать вместо дома, именно к ней. Принять душ, поесть приготовленный ею ужин. Даже если он будет приготовлен неудачно, я буду знать, что он сделан именно ею и с любовью. И просто услышать фразу: «Я так скучала» в момент, когда она будет встречать меня уставшего на пороге. Прижимая в своих нежных объятиях.

Пожелав доброй ночи, мы ложились спать с мыслями друг о друге. И на приятной ноте, засыпали. Я чувствовал ее, хоть мы находились с ней так далеко. А все потому, что я знал, что она думает обо мне.

Наутро я проснулся с тревогой, словно что-то произошло ужасное за ночь. Взяв в руки телефон, я зашел в социальную сеть, в которой меня ждало сообщение от Николь.

«Доброе утро, что-то мне совсем плохо, ночью была высокая температура, практически не спала. Я походу сильно приболела...»

Я почувствовал себя беспомощным и жалким, что никак не могу помочь ей.

– Доброе, где ты сейчас? Чем я могу тебе помочь? Мне приехать?

Я не знал, вышла ли она на работу или осталась дома, но мне неважно было, куда держать маршрут. Главное, чтобы ей стало легче.

Ответ пришел как не странно моментально.

— Не переживай, я пока на работе, но чувствую, что меня отпустят. Тело все ломит, температура так и не спала.

— Хватит мучать себя, прошу, иди домой, — писал я, хоть и знал, что вряд ли она послушает меня. Николь была из тех девушек, которых переубедить было очень сложно. — *Пожалуйста, уходи...*

— Я выпила лекарства, сейчас подожду с полчаса, если не станет легче, то я уйду. Хорошо?

— Полчаса, и не больше.

Она продолжила работать, в то время как я изводил себя. Не думал, что когда-то я так проникнусь человеком, что его боль будет бить по мне.

Спустя двадцать семь минут я наконец-то дождался сообщение от Николь.

— Меня отпускают домой, сейчас переоденусь и сразу уйду.

В ту секунду, я так хотел написать ей, «*приезжай ко мне*», ведь квартира моя сегодня пустовала, и мы бы могли провести целый день вместе наедине.

Но, зная ее состояние, я не мог себе позволить, чтобы она, еще добиралась до меня. Поэтому я умолчал, хоть и желал сейчас ее...

Но вдруг приходит следующее сообщение от нее:
– Можно я приеду к тебе?

Она словно прочитала мои мысли, а через несколько минут я уже шел на остановку, чтобы встретить ее.

Я помню, какой разбитой она приехала ко мне. Николь при встрече улыбнулась, но я видел, как тяжело ей давалось это. Я сразу зашел с ней в ближайшую аптеку, купив множество лекарств, чтобы ей полегчало.

К счастью погода была хорошей на улице, поэтому ко мне домой мы шли довольно медленно.

– Извини, что сама напросилась к тебе, – проговорила робко Николь.

– Не надо извиняться, когда я сам жаждал пригласить тебя сегодня ко мне. Но твое здоровье стало для меня важнее, моего желания, и лишь, поэтому я промолчал.

Она улыбнулась, от того, что осознала, что будет желанным гостем в моем доме. Мы поднялись на лифте довольно быстро, открыв дверь, я сразу помог ей снять пальто. После чего незамедлительно проводил Николь до своей комнаты.

Только сейчас я понял, что недавний мой дорогостоящий ремонт, который я закончил в комнате, был затеян наверно лишь только для этого момента. Чтобы я смог привести ее сюда.

Она идеально смотрелась на фоне фиолетового цвета обоев. Она элегантно присела на кожаный диван, после чего я сразу взял теплый плед и укрыл им ее.

Увидев книжную полку, которая висела у меня стене, она сразу проговорила:

– Надеюсь вскоре, я увижу там твои книги.

Я улыбнулся от того, что даже когда она была больна, она все равно была заинтересована в моих успехах.

Я заварил лекарство, после чего принес и присел с ней рядом. Сделав несколько порывистых глотков, она мило сморщилась.

– Гадость невкусная, – проговорила она.

– Я знаю, но от него станет легче, – ведь когда я болел, мне приходилось по несколько раз в день пить этот раствор.

Видя как ее морозит, я обнял ее аккуратно за плечи, боясь, лишний раз причинить ей боль. Я уткнулся в ее шею, продолжая дышать ею.

– Я боюсь заразить тебя, – заботливо проговорила она, видя, что я нарушил дистанцию.

– Это меньшее, что должно беспокоить тебя сейчас.

Я видел ее сидящей на своем диване, и в эту секунду она показалась мне такой домашней. Родной.

– Я бы хотел, видеть тебя в этом доме постоянно, – сказал я, чувствуя какой уют она принесла в эти стены, одним своим появлением. – Может, поедим?

– Я не голодна, – ответила она, ведь температура так и не

сбивалась, и аппетита у нее совсем не было.

Чтобы было более комфортно, мы легли с нею рядом. Она продолжала быть укутанной в махровый плед, я в тоже время обнял ее, ощущая, как мне не хватало ее все это время.

– Может, поспишь немного? Пока лекарство не начало действовать, – предложил я.

– Нет, я не хочу тратить время на сон, когда ты рядом.

– Может включить какой-нибудь фильм? – увидев свой ноутбук, добавил я.

– Я бы хотела просто послушать тебя, – после этого она прикрыла глаза, словно и вправду ожидая, что я начну что-то рассказывать.

– Я бы хотел сказать тебе спасибо, – хрипло сказал я, своим прокуренным голосом.

– За что? – вяло, проговорила она, продолжая лежать с закрытыми глазами.

– За твои чувства...

Я нежно стал гладить ее лицо, наслаждаясь идеальными чертами. В ней словно не было изъянов. И хоть я не особо верующий человек, в эту минуту в моей голове прозвучала фраза: *«Господи, как же мне повезло»*.

– Спасибо что выбрала меня, – продолжил я.

– Знаешь, я думала между нами так и не будет коннекта. Ты младше меня, у тебя другие взгляды. Тем более, тебя постоянно окружали девушки достойнее меня. Поэтому я часто задавалась вопросом. Почему именно я? Что во мне та-

кого ты нашел?

– Я не находил, я просто забрал свое... То, без чего я больше не смогу жить.

– Я боялась, что мое прошлое оттолкнет тебя.

– Если была бы другая, думаю, так оно и было бы. Но не с тобой. Я не могу не думать о тебе. Не могу держать дистанцию. Мне хочется касаться тебя. Всегда.

– Но этого «всегда», всегда будет мало...

Я видел, что понемногу озноб стал проходить, и она уже стала улыбаться.

– Лекарство начинает действовать, – радостно проговорил я.

– Нет, Томас, меня лечат твои прикосновения, – ведь все это время я продолжал гладить ее. – Ты словно мой морфий, с тобою я забываю обо всем. О боли, проблемах и о том, что меня гложет.

– Что беспокоит тебя?

– Чувство вины, что я делаю, что-то не так. Я боюсь, разрушить твою жизнь...

– Неважно, что будет после, пока ты рядом.

– У нас не будет будущего...

– Оно есть, оно всегда есть. Просто у нас, оно туманное.

– И от этого очень сложно. Но мне достаточно того, что ты сейчас обнимаешь меня, и у нас есть завтра.

Я ничего не ответил ей, а лишь робко поцеловал ее в щеку. Такой милый поцелуй, оказался таким важным. Она сразу

раскрыла свои глаза, и, повернувшись ко мне, улыбнулась уже более окрепшей улыбкой.

– Я так хочу тебя поцеловать, – сказала она, до сих пор не решаясь это сделать, чтобы не заразить меня.

Положив нежно ладонь на ее щеку, я робко поцеловал ее губы, после чего начал жадно это делать. Словно не мог насытиться.

Мои пальцы скользнули по ее шеи, и я почувствовал, как изменилось ее дыхание. Словно импульсы раздавались по ее телу, от каждого моего прикосновения.

Я спустился рукой на ее плечи, приоткрывая их. В тот момент я хотел вцепиться в ее грудь губами, но чтобы не оголять ее и не раскрывать, мне пришлось отрешиться от этой идеи.

Я плавно провел рукой по ее спине, спускаясь все ниже.

Страсть стала затмевать все, машинально я стал припускать ее джинсы, чувствуя, возбуждение заполнило каждую клеточку моего тела.

Тяжело задышав, я с трудом смог оторваться от ее губ. Я смотрел в ее горящие глаза, зрачки расширились, я понимал, как и ей этого хотелось.

– Нам нужно поговорить, – остановил я, вставая с дивана. Я облокотился об подоконник, и, приоткрыв немного окно, я стал курить прямо в него.

– Что-то не так?

– Все не так, – запинаясь, проговорил я, продолжая не

смотреть на нее. Чтобы не сорваться и не кинуться обратно в ее объятия.

Я чувствовал запах страсти, что витал в этом воздухе.

– То, что мы сейчас сделаем, разрушит все хорошее, что я испытываю к тебе, – на выдохе никотина сказал я. – Все должно произойти совсем не так...

Глава 8.

– Томас я тебя чем-то обидела, – проговорила Николь, вставая вслед за мной. Она подошла ко мне, и, взяв в руки первую сигарету в своей жизни, она так небрежно подкурила ее.

Я не стал ее останавливать, потому что знал, ей тоже нужно успокоиться от возбуждения, которое мы сейчас создали с нею.

Она сильно закашляла, но продолжила втягивать в себя едкий дым.

– Николь, я не желал ни одну девушку как сейчас хочу тебя... Я готов разорвать сейчас на тебе одежду, чтобы проникнуть в тебя как можно скорее.

– Тогда, что произошло? Я думала, дело во мне.

– Это не так. Ты самая желанная из всех, кого мне приходилось встречать. Даже когда я впервые увидел тебя, я уже тебя хотел. Каждый раз, когда ты рядом, я не могу себя сдерживать.

– Но сейчас ты же сдержался.

– Ты не представляешь, с каким трудом мне это далось.

Сделав последний затяг сигареты, я выбросил ее в окно.

За все это время, я наконец-то повернулся к ней.

– Но я просто не могу этого сделать, – я взял ее за ладонь. –

Пока ты официально замужем.

Николь сразу помрачнела в лице.

– Для меня ты идеал, та девушка, которую я создавал годами в своих главах. И я не хочу, чтобы ты падала в моих глазах. Ведь пока ты не развелась, это будет считаться изменой. А я не позволю, чтобы и ты стала такой, каких я презираю...

Николь крепко обняла меня, начиная нежно шептать мне на ухо.

– Спасибо, что все это понимаешь. Для меня это было важно. И хоть я не могу с тобою сдержаться, я благодарна, что ты нашел в себе силы.

– Хоть ты и сильнее меня, – сказал искреннее я, ведь в отличие от меня, она долгое время вначале старалась держать дистанцию, когда я все это время нарушал эту грань.

Я поцеловал ее в лоб, ощутив, что температура наконец-то спала.

– Чувствую, ты идешь на поправку, – сказал я.

– С таким доктором невозможно не вылечится, – после этой фразы мы с ней одновременно улыбнулись.

Ее состояние и вправду улучшилось на глазах, от чего мне

становилось спокойнее и легче на душе.

Вечером я проводил ее до остановки. Вернувшись, домой, я почувствовал, как мне стало тоскливо в собственной комнате без нее.

Ее запах продолжал находиться в этих стенах, и я никак не мог им надышаться.

На столе раздался входящий звонок на моем телефоне, взяв не спеша его, я с трудом ответил.

– Слушаю.

– Томас, ты сейчас дома? – спросил Саид, и, судя по сильному гулу ветра, я понял, что он находится на улице.

– Да, – сухо ответил я.

– Выходи, мы ждем тебя на твоем подъезде, – после этого я услышал рядом с ним женские голоса.

– Это важно? – спросил я, ведь желания видеться не было сейчас никакого.

– Поверь, да.

С трудом накинув на себя куртку, я вышел из дома, захватив пачку сигарет.

Спустившись вниз по лестнице, я вышел из подъезда, где меня ждали Саид, Милана и незнакомая девушка.

– Дождались, – радостно проговорил Саид, и мы сразу же обнялись. Милана отвернулась в другую сторону, словно всем своим видом давала понять, что обижается до сих пор

на меня.

– Томас, можно задать тебе вопрос? – спросил Саид.

– Вы ведь только ради этого и пришли, – без эмоций ответил я.

– У тебя появились отношения?

– С чего ты взял?

– Только так я могу объяснить, что тебя нет с нами на вечеринках. Томас вспомни, это была ведь твоя идея организовать такое. А теперь ты просто ушел, не объясняя никому, что происходит.

– Почему, он сказал мне, – влезла в разговор Милана, которая, продолжала стоять ко мне спиной. – Он чувствует, что в его жизни, что-то меняться.

Я хотел им все рассказать, но как я им скажу, что я встречаюсь с девушкой, которая старше меня, у которой, двое детей, мало того, она еще и замужем. Я знал, что меня просто не поймут.

– Вы этого все равно не поймете, – проговорил я.

– Может, попытаешься, хотя бы объяснить?

– Это лишнее, – отрезал я, и направился в сторону двери, как вдруг ощутил резкий захват на своей руке. Повернувшись, я увидел, что Милана остановила меня. Но, а затем, она ударила меня по щеке ладонью.

– Довольна? – без эмоций проговорил я. – Теперь ты успокоилась?

– Ты просто пользовался мною, – злостно проговорила

она, словно все это время, ненавидела меня.

– Я тебе что-то обещал?

– Просто скажи это правда, что ты написал мне той ночью? – она понизила свой голос, чтобы никто не смог этого услышать.

– Что именно?

– Что полюбил другую, – шепотом ответила Милана. – Или эта была месть, за то, что я поцеловала другого?

– Ты права, эта была месть, – соврал я, наверно чтобы ей стало легче.

После чего я захлопнул дверь, возвращаясь в дом, в котором мне стало безумно тоскливо...

– *Хочу обрадовать тебя, – написала Николь поздно вечером. – Помнишь, я говорила тебе, что Тремор заберет детей на выходные, и я буду свободна.*

– *Помню.*

– *Сестра предложила мне свою квартиру, в которой мы можем остаться на ночь. Только представь, ты и я, а впереди у нас вся ночь.*

– *Главное сдержать свое обещание.*

– *Не нарушать грань?*

– *По крайней мере, мы должны хотя бы попытаться это сделать.*

Я был безумно рад этой новости. Провести с ней ночь, в доме, где нас никто никогда не найдет. Мы отключим телефоны, и просто будем вдвоем, подальше от всего этого мира. Проблем и забот.

Спустя три дня.

Я доработал смену, после чего вызвал такси и в предвкушение ехал к Николь. Забрав ее с полными пакетами еды, мы направились в оставленную нам квартиру. И в эти секунды, я представил, какая могла бы быть у нас жизнь. Словно это наша квартира, и мы приезжаем оба уставшие с работы. Принимаем душ вместе, ну а затем присаживаемся за стол.

Такая жизнь с ней мне была бы по душе...

Николь накрыла шикарный стол, пока я находился в душе. Когда я вышел, она уже ждала меня, чтобы как можно скорее обнять.

– Пойдем скорее, я буду тебя кормить, – мило сказала она, зная, что я дико голоден после работы.

Зайдя на кухню, я увидел, что она расставила везде зажженные свечки. Это было романтично, находиться в таком полумраке.

– Спасибо, за весь сегодняшний вечер, – искренне проговорил я, видя, сколько усилий она приложила для всего этого.

Я взял в руки кусок пиццы, и первым же делом сначала

преподнес ей, чтобы она укусила. Также делала она, мы в первую очередь кормили друг друга, только затем себя. Это стало для нас чем-то большим, поэтому я так полюбил с ней есть совместно.

– Сильно устал? – спросила Николь, зная, мою тяжелую работу.

– Все хорошо, – ответил я, чувствуя некий заряд, когда она была рядом.

– Я скачала кучу фильмов нам на ночь.

– Вряд ли мы досмотрим хоть один, – сказал я, ведь когда мы наедине, есть вещи гораздо интереснее и приятнее, чем мы можем заниматься.

После этого мы оба засмеялись. Открыв бутылку красного хорошего вина, я разлил нам по бокалам.

– За тебя, – сказал я.

– За тебя, – проговорила следом она. После того как раздался звон стекла, мы осушили полностью их.

И хоть вино не входило в список моих любимых алкогольных напитков, я пил его с удовольствием, потому что знал, что Николь оно нравится.

Как же прекрасно было находиться в абсолютной тишине, на фоне горящих свечей.

– Люблю с тобою молчать, – сказал я, ведь тишина никак не угнетала нас. А наоборот она словно нас сближала.

Я продолжал целовать каждый сантиметр ее идеального лица. Я прикасался с нежностью к ней, не переступая злопо-

лучную грань, которую мы обещали друг другу.

Но сама атмосфера, что витала в этом доме, шептала об обратном.

– Как спокойно с тобою, – шепотом проговорила Николь, словно боялась нарушить гармонию тишины.

– О чем ты сейчас думаешь?

– Мыслей как будто нет. Я просто счастлива и мне хорошо.

Я чувствовал ее теплое дыхание, видел, как блестели ее глаза. Она смотрела на меня, будто пытаюсь запомнить каждую черту моего лица, словно я пропаду через несколько мгновений навсегда из ее жизни.

– Даже не верится, – начала говорить Николь. – Я думала, что навсегда останусь одна, после того как ушла от Тремора. Но теперь я сижу здесь с тобою, и просто понимаю, как все это время мне не хватало тебя.

– Главное, чтобы оно того стоило...

– О чем это ты?

– Уход от него, дележка детей, и вечные осуждения которые мы будем слышать с тобою ото всех.

– Мы ведь сами этого захотели. Мы не можем с тобою сейчас так просто взять и просто все разрушить, все то о чем мы оба мечтали.

Я лишь как можно крепче ее обнял.

– Ты спать не хочешь? – спросила Николь.

И именно в ту секунду я решаюсь произнести те слова, которые еще хотел сказать ей на нашем первом свидании.

– Разве можно спать, если я тебя люблю...

Глава 9.

Я видел, как по ее прекрасному лицу сразу расплылась особенно чудесная улыбка.

– То, что ты сказал, это правда? – робко спросила Николь.

– Это то, что я чувствую постоянно, после того как однажды увидел тебя.

Я видел, как ей хотелось повторить эти слова, но словно, что-то сдерживало ее.

– Я никогда не говорила этих слов никому, – призналась она. – Думала, что я не умею любить. Но с тобой, все меняется. Все становится по-другому. И мне это нравится.

Мы растворились с ней в поцелуе, после чего я взял ее на руки и понес на кровать. Положив ее аккуратно на свежие простыни, я склонился над ней, продолжая целовать самые желанные для меня губы.

Она вцепилась в мои волосы, продолжая стянуть за них, чтобы хоть немного сбавить напряжение, что создавалось между нами.

И мы оба осознавали, к чему приведет эта ночь...

– Я не хочу, чтобы ты пожалела об этом, – мое дыхание начало сбиваться.

– Лучше я пожалею о содеянном, чем о том, от чего сейчас откажусь.

Я думал, что смогу сдержать обещание, которое давал себе. Но, я был слишком слаб, когда она была рядом. И я проиграл ей...

Я начал нежно целовать ее шею, припуская ее топик, я перешел поцелуями на ее оголенное плечо.

– Я хочу тебя, – сквозь стон проговорила она.

Снимая полностью с нее верх, я вижу впервые ее в черном бюстгальтере. Я оценил ее миниатюрную грудь, и так захотел прикоснуться к ней своими губами.

Расстегнув ей лямку, я добрался до желаемого плода. Я сразу жадно вцепился в ее сосок, который был таким теплым.

Ее запах, снес окончательно мне крышу, и я понял, что на этот раз никотин не в силах будет сдержать меня.

Чтобы не произошло, этой ночью я возьму ее.

Николь продолжала стонать, от каждого моего прикосновения, и жаждала как можно скорее, насытиться мной полностью. Хоть прекрасно понимала, ей всегда будет меня мало...

Так же как и мне...

Запах страсти продолжал витать в этих стенах, который пожирал нас, заставляя сближаться, все больше и больше.

Температура в комнате накалялась, от нас словно шел пар в тот момент.

Так и не оторвавшись от ее груди, я стал расстегивать ей джинсы, после чего неосторожно засунул руки в ее трусики. Коснувшись самого сокровенного, я почувствовал обильную

влагу между ее ног.

Николь стала издавать порывистые стоны, пока я продолжал дразнить ее своими пальцами.

Я сдерживал себя из последних сил, чтобы просто взять и не войти в нее.

Я припустил с нее оставшиеся вещи, полностью оголяя ее прекрасное тело. Бархатная смуглая кожа, без каких либо изъянов.

– Ты прекрасна, – вырвалось с моих уст. Я начал целовать ее живот, спускаясь все ниже и ниже. И в эту секунду, мне захотелось почувствовать какая она на вкус.

Я прикоснулся языком к самому сокровенному месту, заметив, как она вцепилась руками в простынь, чтобы просто не закричать от удовольствия, которое я сейчас доставлял ей.

Каждое мое касание, импульсом раздавалось по всему ее телу. Она словно при судороге стала непроизвольно трястись, и я понимал, что она на грани оргазма.

Потянув мое лицо, она страстно вцепилась в мои влажные губы поцелуем. Продолжая держать меня так крепко, словно боясь потерять.

Николь сняла с меня футболку, ногтями проводя по моей спине. Затем она спустилась к ремню и стала растегивать его, припуская мне джинсы.

Николь, набравшись смелости, решила тоже прикоснуться к моей интимной части. Сначала легкими движениями она словно нарочно касалась его, но, а затем уже целенаправ-

ленно вцепилась в него, начиная доставлять удовольствие мне.

Я был возбужден на максимуме, ощущая, как ее рука скользит по нему, я понимал, что долго так не протяну.

Положив ее на спину, я навис над нею, чтобы соединить наши тела воедино.

– Пока не поздно, ты можешь еще передумать, – последние остатки разума эхом отзывались в моей голове. Я боялся, что она пожалеет об этом.

– Просто войди уже в меня, – шепотом проговорила она, и я теряю контроль. Нежным проникновением я вошел в нее, довольно легко. Ведь влага между ее ног, продолжала сочиться. Она сжала скулы, чтобы не закричать от моего толчка. Руками Николь вцепилась в мою спину, пока я делал медленные движения, чтобы она привыкла ко мне. Но, через считанные секунды, я не мог себя больше контролировать, поэтому темп нарастал с каждым моим толчком.

Ее стоны раздавались эхом по пустой квартире, в которой мы растворялись с нею сейчас, будучи единым целым.

Чтобы хоть немного заглушить их, я вцепился в ее губы, продолжая доставлять нам обоим наслаждение.

Через несколько минут мы сменили позу, ведь я хотел насытиться ей со всех сторон. Она изящно прогнула спину, открывая передо мною, всю красоту своих прелестей.

Соединив наши тела, снова сделав их одним целым. Я вцепился руками в ее бедра, издавая хлопки от каждого толчка.

– Только не останавливайся, – промолвила она, почувствовав приближение оргазма. И сама словно пыталась насадиться на меня. Последние секунды проходили словно в тумане, пока мы одновременно не испытали пик наслаждения.

Я рухнул с ней рядом, и первые минуты мы просто лежали, молча, пытаясь отдышаться. Я чувствовал, как пот скатывался по моему обнаженному телу, и видел, какой мокрой стала она.

– Я никогда не забуду эту ночь, – проговорила робко Николь.

И хоть за свои годы, я переспал с множеством девушек, именно с ней, я ощутил, что такое истинное наслаждение.

– Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобою, – ответил я.

– Вот скажи, как я могу о таком пожалеть, когда каждая моя часть тела, до сих пор хочет тебя.

Николь направилась в душ, в то время как я сидел и продолжал наслаждаться видом ее тела. Прохладная вода нежно скатывалась по ней, пока она сексуально наносила на себя гель.

Закрыв крышку унитаза, я присел на него, и закурил долгожданную сигарету. Облако дыма сразу поднялось надо мною, смешиваясь с паром воды.

Она проводила мягкой губкой по своей груди, спускаясь все ниже и ниже. В эти моменты я чувствовал, как распираются мои джинсы. И я понял, я хочу ее прямо в этом душе.

Выкинув недокуренную сигарету в унитаз, я скинул с себя вещи, которые пару минут назад натянул, и без ее разрешения я зашел к ней в кабинку.

Струя воды сразу охладила меня, но не мое желание войти в нее. Я повернул ее к себе, и вцепился в нее губами, продолжая руками водить по ее телу.

Обстановка располагала к сексу, ведь мы находились так близко друг к другу, такие мокрые и оголенные. Она провела рукой по моей возбужденной части тела, обхватив уверенно его ладонью, в то время как мои пальцы уже входили в нее.

– Мне тебя мало? – спросил я.

– Мне тебя мало...

Свободной рукой я сжимал ее грудь, которая сексуально смотрелась на фоне пены.

Повернув ее спиной к себе, я немного нагнул ее, настолько, на сколько позволяла душевая кабинка. И сразу проник в нее, под струями воды, которая продолжала скатываться по нам.

Я нежно схватил ее за шею, видя, как она изгибается от каждого моего движения. Стоны стали заполнять туалетную комнату, даже стекающая вода никак не могла заглушить их.

Повернув Николь к себе лицом, я приподнял одну ее ногу, и продолжил входить в нее. Облизывая ее шею, я руками

сжимал нижнюю часть ее бедер.

Скорость росла с каждым толчком, хлопки от влаги словно били нам по слуху. Но мы продолжали не останавливаясь.

Через несколько минут, ощутив очередную волну оргазма, я излил все ей на живот...

Мы снова на протяжении нескольких мгновений просто стояли в обнимку, жадно вдыхая в себя воздух.

Но, а затем я взял в руки губку и гель, и стал проводить по ней.

– Это слишком эфемерно, чтобы быть правдой, – сказала Николь.

– Это реальность, которую мы создаем с тобой сами.

Я вышел первым, и ждал, пока она закончит смывать с себя гель. В руках я держал большое бархатное полотенце, чтобы сразу укутать Николь в него.

– Спасибо, – проговорила она, когда я вытирал остатки влаги с ее шикарного тела. – Можно я покурю с тобой?

И хоть она знала, что я ей все равно не запрещаю, все же она решила спросить моего разрешения.

Она не стала брать целую сигарету, а лишь делала несколько затягов с моей.

– Теперь я понимаю, почему ты так много куришь, – проговорила она. – В этом и правда что-то есть.

– Только не вздумай привыкнуть.
– Только если к тебе...
– Я не знаю даже, что именно хуже.
– Даже если завтра нас с тобою не станет, я всегда буду знать, о том, что у нас было. Этого никто не сможет отнять.
– Воспоминая, они могут уничтожить.
– Они бывают болезненные, но, думаю, хуже, когда нечего вспомнить. Представь, что мы бы так и не встретились. И этого мгновения, когда мы счастливы, просто не было бы в нашей жизни. Поэтому я благодарна, что теперь у меня есть то, что я готова помнить всегда. Твои прикосновения, твои слова. Твои чувства...

Сделав сильный затыг никотина, Николь посмотрела на меня и произнесла то, во что я наконец-то поверил.

– Я люблю тебя Томас, Господи как же я тебя люблю...

Мы легли с ней на мокрую простынь, которая служила напоминанием произошедшей любовной бури, укрывшись мягким пледом. Взяв в руки бутылку вина, мы продолжили пить его прямо с горла. В то время как свечи продолжали догорать, обращая нас в полную темноту.

– Как же тихо, – проговорила она, чувствуя эти минуты спокойствия.

– Помнишь, мы говорили, что у нас нет будущего. Точнее

оно туманно.

– Помню.

– Я предлагаю строить планы, чтобы мы знали, что у нас обязательно будет завтра. Чтобы мы просыпались с мыслями, что еще должны сделать с тобою.

Я замолчал на несколько секунд, пытаясь собраться с мыслями.

– Однажды я сказал тебе, давай будем вместе пока нам хорошо. В тот момент, я наверно не понимал всю серьезность этих слов. Ведь я не хочу быть вместе, пока нам только хорошо. Я хочу быть с тобою и в горе. Решать твои проблемы, заботиться о тебе. Переживать. Оберегать от всего этого гребанного мира.

– В горе и в радости, к этому и нужно стремиться. Ведь проблемы, скоро задушат нас. И нам от этого не убежать.

– Как бы мне не было сложно, чтобы мне не пришлось пережить, знай, я всегда буду с тобой, даже если меня не будем рядом.

После этого я поцеловал ее во влажный лоб.

– Мне нравится твоя идея, строить понемногу планы, – сонно сказала Николь. – С чего начнем?

– Я думаю, настало время, познакомиться с твоими дочками...

Уснули мы с Николь только под утро, после очередного жаркого секса. Я обнимал ее как можно крепче, приближая к себе. И проснувшись, она продолжала лежать в моих теплых объятиях.

– С добрым утром, – проговорила она, и я наконец-то понял, что утро и правда бывает добрым.

Вместо слов, я поцеловал ее сонные губы.

– Как спалось? – спросил я.

– С тобою прекрасно, – после этого она улыбнулась. – Я проснулась еще час назад, но боялась тебя будить, поэтому старалась лежать не подвижно. Хотя нет, я тебя еще целовала.

Я почувствовал, как некое тепло прошло внутри меня, от нежности ее слов.

– Ты разве не чувствовал? – спросила она, прищулив мило глаза.

– Я просто никогда не спал так крепко, как сейчас с тобой, – ответил я. – Еще в детстве у меня обнаружили сонный паралич, поэтому я никогда и не высыпался от кошмаров, которые поджидали меня каждую ночь. Но с тобою этого не было, я просто спал, как и раньше до болезни.

Не думал, что кто-то сможет это вылечить.

– Я и не знала, что ты страдаешь так каждую ночь.

– Поэтому мне приходится спать днем, а ночь я оставляю, чтобы продолжать писать свою книгу.

– Как идут успехи? – спросила она, ведь я обещал дать ей

почитать улучшенный вариант.

– Надеюсь, в канун рождества, максимум в новый год я смогу порадовать тебя, – проговорил я, хоть и оставалось чуть меньше месяца.

– Жду с нетерпением.

Мы приняли вместе душ, после чего позавтракав стали собираться по домам. Как же мне не хотелось расставаться с ней, но я понимал, что Тремор скоро привезет детей обратно, и ей просто необходимо быть дома.

Остаток выходного дня я провел за книгой, вдохновленный изменить свой проект к лучшему. И вправду за каждым великим мужчиной, стоит великая женщина. Ведь только она, смогла заставить меня поверить в свой собственный успех.

Тяжело было засыпать в своей квартире одному. Так не хватало ее объятий, и тихого сонного дыхания.

На следующий день, я поехал встречать как обычно ее после работы, но я оказался там гораздо раньше. И именно это стало моментом, который привел к событиям, которые я наверно долго ждал.

Ведь я знал, что это не останется безнаказанным.

Докуривая сигарету на крыльце, я не сразу обратил внимание на подъезжающую ко мне машину. Через несколько

секунд, с нее вышел мужчина, который окинул озлобленно меня взглядом. Он целенаправленно подошел ко мне, и задал единственный вопрос.

– Так ты и есть Томас?

– Мы знакомы? – спросил я, начиная осознавать, кто передо мной сейчас находился. Ответив ему так, я подтвердил свою личность, и лишь, поэтому через считанные секунды, я ощутил удар в печень.

От неожиданности я согнулся, пытаюсь замахнуться в ответ, но он успел опередить меня, ударив по лицу с колена.

Я рухнул, ударившись о стену. Сплюнув кровь с разбитой губы, я с трудом улыбнулся краем рта, глядя на него.

– Так значит, ты и есть Тремор.

– Кто дал право тебе встречаться с Николь?

– Если она дорога так тебе, так почему ты оставил ее одну на полгода?

– Ты ведь ничего не понимаешь Томас. Это для тебя сейчас все романтично, прогуляться с ней, трахнуться, сказать, как ты скучал все это время. Но в семейной жизни, все по-другому. Со временем все это угасает, когда бытовые проблемы начинают сжирать вас обоих.

– Тебе было всегда плевать на нее, – я достал пачку сигарет, и попытался подкурить ее. – Тебя никогда не было рядом, когда ты был так ей нужен.

– Потому что я пропадал целыми днями на работе, чтобы ни она, ни наши с ней дети, ни в чем не нуждались. Мне

пришлось пожертвовать временем, проведенным с семьей. Я хотел для них всегда лучшей жизни, чем мог дать. Поэтому мне нужно было тратить все свое время.

В какой-то степени я понимал, что он прав, хоть и не хотел это воспринимать.

– Перед каждым мужчиной когда-нибудь встанет этот выбор, – продолжил Тремор. – И от этого нам никуда не убежать. Поверь, это сейчас ей нужны твои красивые слова. Но завтра ей захочется кушать, нужно будет одевать детей. Скажи, ты потянешь эту ношу?

И хоть у меня была довольно таки хорошая зарплата, я осознавал, что этого мало, чтобы содержать семью. Не говоря уже о какой-то роскоши, которую я бы хотел дарить им.

– К сожалению, наши отношения, в последние годы угасли. Мы были вместе только ради детей, – я не понимал, почему он вдруг так открывается мне. – Но она все еще дорога мне. И я так просто не оставляю ее.

– Все равно она тебя не полюбит снова, разбитое собрать невозможно, – сказал я, начиная вставать на ноги.

Тремор сразу подошел ко мне и прижал к стене.

– Ты можешь сейчас меня хоть убить, – начал говорить я. – Можешь сделать все, что угодно. Но она все равно не полюбит тебя. Ты ей не нужен, по крайней мере, пока есть я...

Я видел, какая злость охватила Тремора, но все же он отпустил меня, и отошел немного назад.

– Томас, ты же нормальный парень, зачем тебе все это? –

спросил уже более спокойно Тремор, осознавал, что хоть он и сильнее меня, здесь он бессилен. И Николь он никак не вернет обратно.

– Знаешь, я никогда бы не подошел к ней на пушечный выстрел, если бы знал, что она к тебе хоть что-то еще испытывает. Если бы знал, что ты ей нужен.

– Хоть мы переживаем сейчас не лучшие времена, – продолжил Тремор. – Она все равно нуждается во мне. И она хочет сохранить семью.

– С чего ты взял?

– Я видел, как она смотрела на меня, в последнюю встречу, когда я был в их доме.

– Не думаю.

– А ты нужен ей, только лишь для того, чтобы задеть меня. Вызвать во мне ревность, чтобы я забыл о гордости и предпринял попытки наладить наши отношения, которые мы так отчаянно пытались забыть.

– Думаешь, она просто использует меня, чтобы тем самым вернуть тебя обратно?

– А ты думал, она полюбила тебя? – после чего Тремор улыбнулся, и как не странно это было без издевки. А наоборот его улыбка была печальной, словно ему даже стало жалко меня. – Томас, мы с ней все равно наладим все. Мы сохраним семью, может не ради нас, но ради детей точно. А что будет потом с тобой? Ты ведь останешься совершенно один, поэтому я советую тебе, не нужно так отчаянно привыкать к ней.

– А если я ее люблю? – проговорил я.

– Значит, тебе придется сложнее, чем я думал.

Как вдруг из-за поворота вышла Николь, увидев Тремора на нашем месте, она сразу напряглась.

Заметив мою разбитую губу, Николь сразу же подбежала ко мне, и пальцами стала касаться ссадины, чтобы остановить кровь.

– Зачем ты это сделал? – прокричала Николь, обращаясь именно к Тремору. – Ты ведь обещал, что не тронешь его.

– Николь, – я видел, как Тремор занервничал, словно не знал какие слова сейчас подобрать.

– Уходи, и пожалуйста, больше не смей приходить к нам в дом. Даже ради детей.

– Ты разрушаешь все, что было между нами, ради какого-то любовника?

Он подтвердил то, что мучило меня так давно.

– Он не просто любовник, – сказала Николь, продолжая стоять к нему спиной. – Он тот, кого я смогла по-настоящему полюбить...

Я не ожидал, что она скажет эти заветные слова, при нем, в открытую.

Тремор залез в свою машину, и сильно захлопнув дверь, нажал по газам. Оставив нас наедине.

– Как ты Томас? – проговорила виновно Николь, после чего прикоснулась поцелуем, к моим разбитым губам. Я не почувствовал боли, наоборот, ее влажные губы словно исце-

ляли меня.

– Все хорошо, – между поцелуями ответил я. Пытаясь улыбнуться.

Я как можно крепче обнял ее, ощутив, как ее тело сильно дрожало.

– Не бойся, все прошло, – сказал хрипло я.

– Я знала, что так будет, но не думала, что так скоро. Тремор не оставит нас в покое.

– Главное, чтобы это не коснулось тебя, – ответил я. – Плевать, сколько раз нам суждено будет увидаться с ним, пусть каждый раз я буду проигрывать. Главное, чтобы в сохранности оставалась ты.

– Теперь он расскажет об этом всем, – Николь стала переживать, о будущем которое ожидало нас. – Я не пойму, откуда он вообще о тебе узнал?

– Это уже не важно, рано или поздно, это бы обязательно произошло.

– Что будет с нами дальше?

– Нет ничего, что бы могло изменить мои чувства к тебе, я никогда не отвернусь от тебя, чтобы не произошло дальше, я всегда буду рядом.

Но в эту секунду с глаз Николь проливается слеза.

Небрежно вытерев ее ладонью, мне стало не по себе.

– Почему ты плачешь? – спросил сразу же я, ведь ее слезы, я не мог оставить без внимания.

– Из-за меня ты сегодня пострадал, – ответила Николь. –

И так будет постоянно, тебе все время придется страдать, пока я буду рядом.

– Варианты? – прокричал я, чтобы услышать ответ, что она готова предложить, чтобы все это исправить.

– Разорвать нашу связь. Чтобы уберечь тебя.

– Это не вариант, это безысходность... – проговорил я ее же словами, которые однажды услышал, когда она рассказывала о своем прошлом.

– Он не даст нам жить, – обреченно добавила она.

Я отошел от нее на несколько шагов, после чего показал рукой, в сторону остановки.

– Садись в автобус, уезжай, всего тебе самого хорошего. Надеюсь, так тебе будет спокойнее. Спасибо тебе за все, – я чувствовал, как злость смешивалась с болью, говоря такие слова. – Пусть все было не так, как мы хотели. Но главное, что оно было.

После этого я повернулся к ней спиной, боясь увидеть, как она уходит. Закурив сигарету, я пытался заполнить ей, весь тот осадок, что сейчас образовался в моей душе.

Но через считанные секунды, я почувствовал, как она обняла меня со спины, прижимаясь в нее лицом. Через слезы, она все же хрипло выдавила:

– Главное, чтобы оно того стоило...

Часть

ВТОРАЯ

Глава 11.

Спустя две недели...

В нашем городе шел беспрерывно снег, который полностью окутал землю своим белым бархатом.

Наши отношения с Николь немного остыли, словно в тот день все изменилось между нами.

Мы продолжали видеться на работе, но кроме обреченной улыбки, которой мы одаривали друг друга, мы так редко стали говорить с ней как раньше.

Все менялось, все происходило, не так как должно было бы быть, на мой взгляд. И в этот период, я стал сильно спать.

Взяв бутылку виски, я направился в пустошь между двумя разными районами, в которых меня ждал уже Саид. Мы распивали алкоголь, подавляя его горечь никотином.

– Я переживал за тебя, – сказал искренне он, ведь когда-то он был тем, с кем я делился всем. Но после встречи с Николь, я перестал даже поддерживать с ним связь.

– Вы так и продолжаете собирать вечеринки?

– Нет, без тебя они потеряли свой смысл, все стало по-другому, это почувствовали все.

Сделав жадный глоток виски, Саид зажмурился.

– Самое трудное, наверное, было Милане, – признался

он. – Ты ей и вправду нравился.

Я промолчал.

– Томас, я знаю, ты не хочешь об этом говорить, но я должен знать, что с тобой происходит.

– Я вошел в отношения, – признался я, понимая, что вечно скрывать Николь у меня так и не получится. Моим близким обязательно нужны будут объяснения, моего странного поведения в последнее время.

– Я вроде рад за тебя, но чувствую, что здесь что-то не так.

– Все не так...

Я вырвал с его рук бутылку, и начал давиться едким виски.

– Расскажешь? – спросил Саид, боясь вызвать во мне агрессию.

– Ее зовут Николь, она гораздо старше меня.

Я видел, как Саид напрягся, зная, что это еще не самое страшное.

– У нее двое детей и она еще замужем, – без эмоций проговорил я. – Звучит как бред, не правда ли?

– Но, ты ведь не знал, всего этого, когда начинал, – попытался поддержать меня Саид.

– Вот именно, что знал, – подправил его я. – Я осознанно пошел на это.

– И теперь ты сожалеешь?

– Нет, я никогда не откажусь от слов, что говорил ей. Но, я чувствую, как это разрушает нас.

– Почему именно она? – спросил Саид, ведь он видел множество девушек, которые обращали на меня внимание на совместных вечеринках.

– Она другая, не такая как эти суки, которые окружали нас. Я не хотел просто трахнуть ее, как большинство девушек, что видел.

– Ты любишь ее?

– Иначе я бы так сейчас не страдал...

– Почему ты считаешь, что из этого ничего не выйдет? Ты не можешь принять ее детей? Или она не собирается разводиться?

– Я не знаю, что именно тревожит меня. Но, я чувствую себя тупо любовником. Любовником – который полюбил.

– Может пока не поздно, не углубляться в это дальше? – Я знал, что Саид желает для меня только лучшего.

– Уже поздно. И от этого становится так тошно. Я не хочу терять ее. Но, также я знаю, что нам не стоит что-либо продолжать. Я просто запутался, как лучше мне поступить.

– Прости, конечно, – Саид стал серьезным в лице. – Проще было бы, вообще ничего не начинать с этой девушкой.

– Проще, – согласился я. – Но, не лучше...

– Если бы я тогда знал, что с тобою происходит. Если бы я почувствовал в тот период, когда ты не приехал к нам, что с тобою такое творится. Я бы попытался спасти тебя, – Саид погрузнел моментально. – Но, я почему-то не предал этому значения. Думал, ты не хотел видеть просто Милану. Запа-

рился на работе. Да все, что угодно, но не это.

Я сделал последние глотки виски, выбрасывая пустую бутылку на белоснежный покров.

Мы скурили за несколько часов, целую пачку сигарет, полностью продрогшие мы все равно продолжали стоять.

– Все происходит так, как и должно быть, – вдруг неожиданно выдавил из себя Саид. – Ничего не бывает напрасно. Пусть этот период для тебя тяжелый, но, ведь ты сам выбрал ее. Потому, что знал, что без нее тебе будет сейчас гораздо хуже. Отдайся чувствам, и просто люби ее, пока у тебя есть еще такая возможность.

Я не ожидал, что Саид скажет именно то, что я наверно хотел услышать сейчас от него.

– Мы часто допускаем ошибки, но именно они и становятся теми факторами, которые являются ключевыми и значимыми для нас.

– Я боюсь, что будет со мной после нее.

– Не одни чувства не пройдут мимо, они обязательно ранят тебя. Но, знаешь, я вижу, что именно с ней, ты переживаешь самые искренние эмоции. Ты больше не тот парень, которого я знал. Ты за пару недель, стал мужчиной, у которого поменялись взгляды. И знаешь, я бы тоже хотел так любить.

Ведь Саид долгое время не был ни с кем в отношениях.

– Неважно, что окружает вас, главное то, что ты испытываешь к ней. Помнишь после твоих последних отношений,

я сказал, что я рад, что это случилось. Я знал, как тебе было неприятно это слышать. Но, в тех отношениях, я не видел тебя. Она была, наверное, хорошей девушкой, но точно не твоей историей. Сейчас, хоть я и не знаю Николь, я могу сказать обратное.

– Они совершенно разные, – проговорил я, вспомнив образ своей бывшей девушки, с которой у нас все закончилось в одну секунду. – Но, знаешь, после расставания, я ведь был и с другими девушками, но я продолжал сравнивать каждую с ней. Я ждал от них, чтобы они говорили именно то, что говорила всегда она. Но когда я повстречал Николь, я окончательно разрушил имя бывшей в прах. Я забыл ее, – я замолчал на секунду. – Точнее отпустил. Оставил даже мысли о ней. Больше она не тревожила меня. Я простил ей все. Сказал спасибо, за то, что у нас ней было. И попрощался, наверное, окончательно внутри себя с ней.

– Значит Николь достойнее ее.

– Она лучшая...

– Тогда держись за нее, как бы это, не было сложно.

– Спасибо, что не отвернулся от меня, – поблагодарил Саида я, ведь я поступил, неправильно окунувшись в отношения, я забил на всех, кто мне был когда-то дорог.

– Я знаю, что наши пути никогда не разойдутся. Да, будут моменты, когда нам придется идти своим путем, но, каждая дорога, все равно сведет нас обратно.

Через полчаса зависимость от никотина дала о себе знать. Сказывался еще выпитый виски, которые сильно расширил сосуды.

Мы решили пройтись до ближайшего магазина, чтобы купить сигареты, но не смогли ограничиться только ими, поэтому взяли еще одну бутылку дорогого виски.

Мы вернулись обратно в пустошь, в то место, где никогда не было людей. Небольшая полянка на фоне разбитого старого здания. Именно это стало местом, где мы с Саидом виделись, когда нам нужно было поговорить о чем-то важном.

– Как там Милана? – спросил я, ведь каким бы я не был черствым, я переживал за ее судьбу. Потому что, наверное, сам допустил то, что она полюбила меня. В тот период мне не стоило давать ей никаких надежд, а тем более проводить с ней столько ночей, на наших совместных вечеринках.

– Она не показывает этого, но я знаю какого ей сейчас. Она ведь думала, что между вами что-то возникнет. Но, так случилось, что вспыхнуло только у нее.

– Мне жаль, что так вышло. Я не хотел ранить ее.

– Дай ей немного времени, я уверен, она скоро оклемается.

Наконец-то втянув в себя дым, я почувствовал, как мне стало легче, от зависимости которая сжимала мое горло.

Я открыл бутылку виски, и протянул Саиду, дав возмож-

ность сделать ему первые глотки.

– Я так понимаю, в честь нового года, смысла, что-то организовать, уже нет? – спросил печально Саид.

– Вы также можете продолжать вечеринки. Ничего не изменилось.

– Изменилось, больше там нет тебя. И в них словно все стало по-другому. Это сильно ощущалось в последний раз. Обстановка была хоть и веселая, но все же, какого-то элемента не хватало. Наверно я просто привык на протяжении стольких лет, быть вместе с тобой там.

Сделав несколько глотков с новой бутылки, я почувствовал, как алкоголь начинает дурманить мозг.

– Она кстати плакала в ту ночь, – неожиданно проговорил Саид, имея виду Милану.

– Она писала мне, – признался я. – Я хотел сделать так, как лучше было бы для нее.

– Ты не вправе был решать за вас двоих. Знаешь, мне было тяжело смотреть на ее истерику.

Саид опустил голову вниз, словно стал вспоминать все события, что случились после нашего с ней разговора.

– Мне даже стало ее жалко. Мы на протяжении нескольких часов потом говорили с ней, допивая текилу. И я понял, как наивно словно ребенок, она влюбилась в тебя. Ты ей дорог, и я думаю, вам стоит попытаться хотя бы дружить, как это было раньше, только не переходить больше грань.

– Я не хотел, чтобы ей было больно. Она мне нравится, но

не более того...

Я снова закурил, выпуская дым в ледяной воздух. Как вдруг в моем кармане зазвонил телефон, взяв его в руки, я увидел, что звонок был от Николь. Не думая ни секунды, я сразу ответил ей, услышав то, что так сейчас хотел слышать.

– Я скучала по тебе...

Глава 12.

Вернулся домой я ближе к двум часам ночи. Забрав с собой недопитый нами виски, я лег на свою кровать. И открыв ноутбук, я наконец-то приступил к проекту, чтобы закончить. Ведь только сейчас, я знал, каким я хочу видеть его на самом деле.

Это была, наверное, самая страшная сторона для писателя и поэта. Многие кто читал мою книгу, всегда восхищались моим талантом. Но, на самом деле это было не так. У меня не было таланта – я лишь трудился над этим каждый гребанный день.

«Нет таланта – есть труд».

Никто никогда не знал, сколько времени и усилий я тратил на написание каждой главы. Я перекручивал множество слов, пытаясь написать как можно красивее. Создавал миллионы вселенных в своей голове, после чего, только описывал все это на белых листах. И самое главное, я не просто писал, я жил и живу этим. Каждую ночь, я прокручиваю в

своих мыслях разные сюжетные линии.

С одной стороны это хорошо быть таким трудолюбивым и отдаваться так полностью в то, что ты творишь. Но, с другой стороны, это переходит в некую одержимость.

Но, самое ужасное стоит за всем этим. Каждый раз, когда я пишу, мне приходится дурманить свой разум, будь это алкоголь или никотин. Неважно, что именно, но это то, что губит меня. Господи, какое количество сигарет я скурил над этими пока ненужными никому главами, сколько я выпил алкоголя, чтобы создавать вселенные.

Раньше великие классики создавали свои шедевры, находясь под действием морфия. Мне приходится идти по их стопам, и дурманить свои мысли различными, вызывающими зависимость, средствами.

Автор не описывает книгу, он ее проживает. Во множество раз сильнее, чем читатель. И каждая написанная им история, ранит его до глубины души.

После написания моей первой книги, которая так и не ушла в массы, я не смог проститься с героями, которых создал сам. И лишь, поэтому я пообещал себе, что когда-нибудь я обязательно продолжу эту историю.

Но, я всегда боялся, быть автором одной книги. Поэтому мне приходилось создавать наброски абсолютно разных, совсем не похожих друг на друга проектов.

В ту ночь, я многое изменил в написанной истории, и понял, что я создал шедевр, который больше не будет изме-

няться. И что самое главное, именно в таком достойном виде, его прочтет Николь.

Я отправил ей книгу в электронном виде уже под утро, после чего сам, полностью уставший, вырубился, успев пожелать ей доброго утра заранее.

Проснулся я ближе к обеду, на моем телефоне уже было несколько сообщений от Николь.

«Вау, спасибо, я обязательно прочту ее вечером, как вернусь с работы».

«Надеюсь у нас получится с тобой сегодня увидеться, ведь я так соскучилась по тебе».

Я знал, что наши отношения сейчас переживают не лучшее время, но я понял, что только мы сами можем все изменить. Неважно, что происходит вокруг, главное это то, что мы еще пока чувствуем друг к другу.

Я принял прохладный душ, после чего привел себя в порядок и сразу же направился к ней. Я словно решил начать нашу историю заново, и лишь, поэтому я снова зашел в цветочный магазин и как в прошлый раз, купил красивую красную розу. Ведь на языке цветов, это значило, что я восхищаюсь «твоей» красотой.

Не смотря на то, что вокруг было полно снега, и солнце

уже зашло за горизонт, уступая место править луне, на улице, как ни странно было совсем не холодно.

Я ждал ее на том же самом месте, как и в первое наше свидание. Увидев меня, она все также упала в мои объятия, со словами:

– Как мне тебя не хватало.

Я жадно впился в ее губы, пытаюсь насладиться ими за все, то время, пока мы не виделись.

– Спасибо, что приехал.

Я взял ее за руку, и мы направились по уже известному нам маршруту, по которому я провожал ее до дома.

– Я думала, если мы будем держать дистанцию, то так станет лучше и легче для всех, – произнесла Николь. – Но, я ошибалась. Все проблемы кажутся такими нелепыми.. Все кажется таким бессмысленным, когда тебя нет рядом. Ты был моим якорем, моим спасительным маяком... а теперь ничего – тьма.

– Я тосковал, – признался наконец-то я. – Тосковал по тебе...

После этого я как можно крепче обнял ее, ощущая, как между нами снова возникают чувства, которые мы хотели задушить еще так недавно.

– Давай больше никогда не будем отпускать друг друга, – попросила Николь. – С тобой может быть сложно, но без тебя еще сложнее. Я словно стала сама не своя. Часто срывалась на работе, поругалась с мамой. Все только потому, что между

нами случилась пустота. Я теряю себя..

– Было сложно видеть тебя здесь каждый день и просто не подойти, и не поцеловать тебя. С каким трудом мне приходилось сдерживать себя.

– Я понимаю, ведь я испытывала тоже самое. Мне было больно видеть тебя грустным.

– Пусть это будет худшее, что случилось с нами.

– Да, – улыбнулась Николь своей прекрасной улыбкой. – Ведь впереди у нас знакомство с детьми. Я безумно боюсь! Для меня это самый ответственный момент в моей жизни, ведь мои девочки, это все, что у меня есть..

Эти слова тронули меня, но, признаться, мне тоже было страшно, волнительно, но в предвкушение, как пройдет наше знакомство с ними, с девочками, которых родила на свет моя любимая женщина... НО.. не от меня. Как они себя поведут со мной. Будут ли они презирать меня, опасаться или же наоборот примут за друга, в голове было смятение...

И смогут ли они принять меня в свой сложившийся мир...

Мы решили организовать эту встречу в новый год. Первого января. Словно начинаем новую страницу с чистого листа.

– До нового года, осталось меньше трех дней, как будем отмечать его? – спросил я.

И тут я увидел, как Николь опустила глаза.

– Прощу только не злись, – сказала она. – Тремор наку-

пил много подарков девочкам, купил дорогой фейерверк. Он хочет сделать для них праздник, поэтому он напросился прийти к нам, чтобы отпраздновать вместе.

– Даже так...

– Пойми, это не значит ничего.

– Я знаю, но все равно, мысль о том, что он будет рядом с тобой, душит меня.

– Прости, если бы не дети, я бы встретила с тобой эту ночь в любом месте, в котором ты бы только пожелал. Я мечтаю об этом каждую секунду. Но я не могу оставить детей. Никогда.

– Значит, так будет правильнее, – сказал я, хоть и злость поглощала меня, я пытался контролировать себя. Зная, как ей тяжело далось это решение. – Но наутро, вы полностью в моем распоряжение.

Она улыбнулась от этих слов, что я достойно принял неизбежное.

– Спасибо, – поблагодарила Николь, после чего мы снова растворились с ней в нежном поцелуе на фоне идущего монотонно хлопьями снега.

И хоть осадок от ее слов оставался во мне, я все равно ехал в хорошем настроении, потому что у нас, наконец-то все наладилось. Тогда я еще не знал, что ждет меня дома.

– Это правда? – спросила меня мама, как только увидела

на пороге.

– Что именно? – задал встречный вопрос я, боясь, что сейчас начнется тот самый разговор, которого я так долго избегал. Ведь до сих пор, я так и не рассказал своим родным о том, что встречаюсь с Николь.

– Ты встречаешься с замужней, у которой к тому же еще дети?

Я не стал отрицать этого, хоть и знал, какая последует дальнейшая реакция. Ведь они явно не были к этому готовы. К тому же мама так отчаянно надеялась, что мы все же наладим отношения с моей бывшей девушкой.

– Ты осознаешь, что ты делаешь? Ты влез в семью, чтобы разрушить ее.

– Там давно уже не было семьи.

– Какая разница, у нее есть муж. Есть дети. Скажи, зачем ты там нужен?

– Я полюбил ее.

– Это не любовь. Это безумие.

– Возможно, ты права. Но, я не отступлюсь от своих слов, что сказал ей.

– Ты погубишь себя и ее, – мама знала, что переубедить меня было сложно. И лишь, поэтому она заплакала, боясь, что я ломаю себе жизнь.

Я не знал, как успокоить ее.

– Откуда вы узнали? – спросил я.

– К нам приходила Милана, и все рассказала, что с тобою

происходит на самом деле.

В эту секунду меня берет дикая злость. Накинув на себя обратно куртку, я выбегаю из дома, начиная набирать ее номер. Гудок за гудком, но она словно специально не поднимала трубку. Лишь на пятую мою попытку, она все же ответила.

– Зачем ты это сделала? – прокричал я, на опустошенную улицу.

– Томми, – она часто называла меня так. – Все это было только ради тебя.

– Ради меня? Ты сейчас серьезно?

– Вполне.

– Ты себя слышишь? Ты только все испортила.

– Я знаю, – без эмоций сказала Милана. – Надеюсь, слезы твоей мамы вразумят тебя.

– Тебе Саид обо всем сказал?

– А кто еще? Не Николь же мне звонила.

– Не произноси ее имя, – ведь мне было неприятно, как она говорит о ней.

– Я не хотела подставлять тебя, – призналась Милана. – Я просто показала тебе, сколько страданий она принесет твоей семье, тебе.. Близким, которым ты еще не безразличен.

– Ты ведь не знаешь, что я испытываю к ней. Может, я ее люблю?

– И лишь, поэтому ты так долго скрываешь ее ото всех. Ты ведь осознаешь Томас, что так будет всегда. Никто из твоей семьи не примет ее никогда. Ваши отношения навечно оста-

нутся под грифом абсолютно секретно.

– Я лишь хотел подготовить их к этому, разве нужно было вмешиваться в то, что тебя не касалось.

– Касалось Томми.

– Тебе должно быть все равно на меня, – прокричал я.

– Ты прав, так и есть. Но «все равно» это тоже чувство.

– Ты ведь знаешь, что между нами ничего не будет, разве сложно просто взять и отпустить меня.

– Ты же не можешь расстаться с Николь, то же самое не могу сделать и я.

– Милана...

– Томми, – перебила она меня. – Однажды, когда все это закончится. Ты скажешь еще мне спасибо, что я пыталась оградить тебя, от ошибки, которая будет непоправимой.

– Ты не можешь знать, чем все это закончиться.

– Финал будет предсказуемый. Она вернется обратно к мужу, они снова начнут жить вместе. Поначалу она будет писать тебе, как сильно скучает. Но через пару месяцев ей станет все равно, подышаешь ли ты там без нее или нет.

– А если у нас получится создать что-то?

– Невозможно создать то, чего просто нет...

Глава 13.

Зашел домой я, спустя несколько часов. Все это время, я сидел на ледяной лавочке в полном одиночестве, продолжая

беспрерывно курить.

Тяжело было заходить в квартиру, зная, что увижу слезы матери. К моему счастью, все уже спали, поэтому я просто зашел в свою комнату и закрылся в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.